

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая 1867 г.

№ 18.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при духовной семинаріи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указы св. Синода и Высочайшій Манифестъ о совершеннѣтїи Государя Великаго Князя Владимира Александровича. — Извѣстія (по общецерковному управленію. — Распоряженія и извѣстія по Рязанскому епархіальному и духовно училищному вѣдомствамъ — О дѣйствіяхъ комитета для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній (продолженіе).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода, отъ 20 апрѣля 1867 года, за № 19, съ препровожденіемъ Высочайшаго манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира Александровича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе правительствующаго Сената, отъ 18 сего апрѣля за № 33,705, полученное 10 числа, при коемъ приложенъ Высочайшій манифестъ о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ совершеннѣтїи и о торжественномъ принесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: Напечатать потребное количество экземпляровъ означеннаго Высочайшаго манифеста, разослать таковыя при указахъ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, для прочтенія въ церквахъ при молебствіи, о совершеніи коего предписано въ циркулярномъ указѣ отъ 17 сего мѣсяца. 20 апрѣля 1867 года.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,
царь польскій, великій князь финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 10-й день текущаго мѣсяца, любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ святой церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской пѣжности, на подлежащее Ему отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣроподданные единодушно присоединятся къ смиръ НАШИМЪ о Немъ моливамъ, съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 17-й день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствованія же НАШЕГО въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Указъ св. Синода, отъ 30 марта 1867 года, за № 16, о возвышеніи окладовъ содержанія православному приходскому духовенству Варшавской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ преосвященнаго Іоаннікія, архіепископа Варшавскаго, отъ 23 января сего года, за № 3-ий, при коемъ представляеть списки съ сообщенныхъ ему главнымъ директоромъ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ: 1) Высочайшаго указа, отъ 14-го (26) декабря 1866 года, о возвышеніи окладовъ содержанія православному приходскому духовенству Варшавской епархіи и 2) Высочайше утвержденнаго того же 14-го декабря штата означеннаго духовенства. По справкѣ, Приказали: О настоящемъ возвышеніи окладовъ жалованія православному духовенству варшавской епархіи дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, съ приложеніемъ штата. Марта 3 дня 1867 года.

Копія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою написано:

„Быть по сему“

Въ С.-Петербургѣ.
14 (26) Декабря 1866 г.

Ш Т А Т Ъ

Православнаго Приходскаго Духовенства Варшавской Епархіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ	
		Одному	Всѣмъ.
При Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ.			
Кафедральный Протоіерей	1	2.000	2.000
Ключарь собора	1	1.500	1.500
Священники	2	1.300	2.600
Протодіаконъ	1	1.000	1.000
Діаконъ	1	800	800
Иподіаконы	2	600	1.200
Псаломщики	2	350	700
Пономари	5	300	1.500
Просвирня	1	240	240
Сторожа	2	150	300
На разѣзды и канцелярскіе расходы Благочин- нымъ 1-го и 2-го округовъ	—	210	420
	—	—	12.260
Хоръ епархіальныхъ пѣвчихъ	8	200	1.600
	8	180	1.440
	8	160	1.280
На отопленіе и освѣщеніе помѣщенія для пѣвчихъ	—	—	150
			4.470
При Вольской кладбищенской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	350	350
Пономарь	1	300	300
Священнику по должности смотрителя кладбища	—	—	300
	—	—	2.150

	Число лиц.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному	Всѣмъ.
При Варшавской Подвальной церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	350	350
Пономарь	1	300	300
На отопленіе и освѣщеніе квартиръ:			
Священнику	—	—	100
Прячтникамъ	—	50	100
			2 050
При Калишской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
На наемъ помѣщеній:			
Священнику	—	200	200
Причтникамъ	—	50	100
			2.050
При Петрковской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			1.750
При Люблинской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			1.750
При Радомской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			1.750
При Сувалкской церкви.			
Священникъ	1	1 200	1 200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
			1.750

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному	Всѣмъ.
При Плоцкой церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
При Пултуской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
При Ломжинской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
При Сѣдлецкой церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
На вземъ помѣщенія причтамъ церковей: Плоцкой, Пултуской, Ломжинской и Сѣдлецкой:			
Четыремъ священникамъ	—	200	800
Восьми причетникамъ	—	50	400
	—	—	1.200
При Горисепотокской сельской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
При Люховской сельской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750

Содержание въ годъ.	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ.	
		Одному	Всѣмъ.
При Бабидкой церкви.			
Священникъ	1	600	600
Псаломщикъ	1	200	200
Пономарь	1	180	180
	—	—	280
При Дрогичинской посадекой церкви.			
Священникъ	1	700	700
Псаломщикъ	1	220	220
Пономарь	1	200	200
	—	—	120
При Александринской церкви русскихъ колоній.			
Священникъ	1	1 200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	1.750
При Единовѣрческой Покровской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Діаконъ	1	500	500
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	250	250
	—	—	2.250
При Холмской церкви.			
Священникъ	1	1 500	1.500
Діаконъ	1	500	500
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	300	300
На наемъ помѣщеній:			
Священнику	—	200	200
Діакону	—	100	100
Причетникамъ	—	50	100
	—	—	8.000
При Тарногородской церкви.			
Священникъ	1	1.200	1.200
Псаломщикъ	1	300	300
Пономарь	1	50	250
На племъ помѣщеній:			
Священнику	—	200	200
Причетникамъ	2	50	100
	—	—	2.050
Итого	—	—	52.830

Указъ св. Синода, отъ 30 марта 1867 года, за № 15, о выдачѣ прогонныхъ денегъ и на подъемъ лицамъ, отправляющимся въ Оренбургскую епархію для занятія священнослужительскихъ мѣстъ.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго обер-прокурора, отъ 24 февраля сего года, за № 2.101, слѣдующаго содержания: государственный совѣтъ, въ департаментъ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе о примѣненіи ст. 1.324 уст. службъ прав. къ лицамъ духовнаго вѣдомства, мнѣніемъ положилъ, настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того, священникамъ и вообще ищущимъ священства лицамъ, отправляющимся изъ другихъ епархій въ Оренбургскую, для занятія священническихъ мѣстъ, выдавать двойные прогоны до мѣста назначенія, и, сверхъ того, по сто-пятидесяти рублей на подъемъ и обзаведеніе, съ отнесеніемъ сего расхода на сумму, вносимую въ смѣту святѣйшаго Синода на экстраординарные расходы. Мнѣніе сие ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 11 день февраля 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта дать знать по духовному вѣдомству указомъ. Марта 30 дня 1867 года.

Указъ св. Синода, отъ 25 марта 1867 года, за № 12, о немедленномъ доставленіи ответныхъ уведомленій о полученіи денегъ или вещей на мѣстахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина обер-прокурора святѣйшаго Синода, отъ 10 февраля сего года, за № 1527, коимъ доводитъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода, что при ревизіи книгъ синодальнаго казначейства и отчетностей мѣстъ и лицъ, подвѣдомственныхъ святѣйшему Синоду, многія статьи расхода остаются, иногда по нѣскольку лѣтъ, неутвержденными и заведенными по ревизіи дѣла неоконченными, единственно за недоставленіемъ уведомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ. Приказали: Согласно заключенію хозяйственнаго управленія, въ устраненіе напрасной переписки о неутвержденныхъ при ревизіи статьяхъ за недоставленіемъ уведомленій о полученіи денегъ и вещей на мѣстахъ, продолжающейся иногда нѣсколько лѣтъ, предписать, чтобы всѣ духовныя консисторіи, академическія семинарскія и училищныя правленія, строительные комитеты, попечительства по обѣднхъ духовнаго званія, лавры, монастыри, а также благочинные и причты церквей, и вообще всѣ мѣста и лица православнаго духовнаго вѣдомства, получающія какія либо суммы, въ наличныхъ деньгахъ, или билетахъ или другихъ денежныхъ документахъ, или въ имущество, къ коему причисляются разсылаемые нерѣдко печатныя книги и листы, въ точномъ основаніи статей 187, 188 и 189 общаго сметнаго

наго устава, въ тотъ же день доставляли въ мѣста, отъ коихъ деньги или вещи высланы, уведомленія какъ о полученіи ихъ, такъ и о запискѣ на приходъ по подлежащей шуруовой книгѣ. О чемъ и послать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, циркулярный указъ. Марта 25 дня 1867 года.

Указъ св. Синода отъ 30 марта 1867 года, за № 13, о невѣнчаніи нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпускѣ, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ означенные чины.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, за № 1070, полученное 4-го марта сего года, слѣдующаго содержанія: военный министръ сообщаетъ, что въ приказѣ по военному вѣдомству прошлаго года, № 173, объявлено было Высочайшее повелѣніе относительно разрѣшенія вступленія въ бракъ нижнимъ чинамъ; при чемъ, между прочимъ, изложено: 1) неженатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволять вступать въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ или 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи. На основаніи же существовавшихъ до сихъ поръ постановленій (§ 107 и 108 прил. къ ст.

1604 II ч. 1 кн. св. воен. пост., по 5-му продолженію), ни временно, ни безсрочно отпускные не исправляли разрѣшенія мѣстныхъ начальниковъ, а священники, совершающіе бракъ, обязаны были только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати, когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Вслѣдствіе чего, въ настоящее время, какъ оказывается изъ донесеній начальства Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, находящіеся во временныхъ отпускахъ нижніе чины вступаютъ въ бракъ безъ разрѣшенія на то начальства. Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненнымъ въ вышеприведенномъ приказѣ по военному вѣдомству, № 173, и опубликованномъ въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1866 годъ, издаваемаго при правительствующемъ сенатѣ, право на безпрепятственное вступленіе въ бракъ оставлено только за тѣми изъ нижнихъ чиновъ, которые находятся въ безсрочномъ отпуску, на находящихся же въ отпуску временномъ не распространяется; то генералъ-адъютантъ Милютинъ проситъ объявить по духовному вѣдомству объ измѣненіи существовавшихъ до сихъ поръ постановленій, и принять мѣры къ тому, чтобы священники не вѣнчали нижнихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго послѣдніе состоятъ. Господинъ оберъ-прокуроръ предлагаетъ о семъ святѣйшему Синоду *Справка.* Указомъ святѣйшаго Синода, отъ 31-го августа 1861 года, дано было знать по всему духовному вѣдомству, для руководства, что на основаніи 11-й статьи продолженія зак. гражд. X Т. свода 1857 года, нижнимъ чинамъ, уволеннымъ какъ въ безсрочный, такъ и

во временный отпуск, дозволяется вступать въ законный бракъ, не испрашивая особаго на то отъ начальства ихъ разрѣшенія. Когда же означенный законъ былъ принятъ духовенствомъ въ основаніе для повѣчанія, безъ дозволенія военнаго начальства, рядовыхъ, находившихся въ кратковременномъ отпуску; тогда, послѣ происходившей по сему предмету переписки, указомъ святѣйшаго Синода, отъ 12-го марта 1864 года, дано знать по всему духовному вѣдомству какъ о существующемъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, такъ, для руководства, и о томъ, что 11-я статья продолженія зак. гражд. X Т. Свода 1857 года, разрѣшающая нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ безсрочный и во временный отпуск, вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, не должна быть примѣняема къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ кратковременный отпускъ. Приказали: Объ изясненномъ отношеніи господина военнаго министра дать знать по всему духовному вѣдомству, предписатьъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, святѣйшаго Синода конторамъ, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главному священнику гвардіи и гренадеръ и главному священнику арміи и флотовъ, сдѣлать зависящее отъ нихъ распоряженіе, чтобы подвѣдомственные имъ священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго состоятъ означенные нижніе чины. О чемъ послать, куда слѣдуетъ, печатные указы; правительствующему же сенату сообщить объ этомъ вѣдѣніемъ, а въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго Синода передать копію съ настоящаго опредѣленія. Марта 30 дня 1864 года.

Извѣстія по обще-церковному управленію.

Государь Императоръ, въ 16-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить преосвященныхъ: архіепископа камчатскаго *Иннокентія* къ ордену *св. Владимира 1-й ст.*; архіепископовъ харьковскаго *Макарія* и херсонскаго *Димитрія* и епископа калужскаго *Григорія* къ ордену *св. Александра Невскаго*; епископа архангельскаго *Наванаила* къ ордену *св. Владимира 2-й ст. большаго креста*; епископовъ тульскаго *Инокандра*, самарскаго *Герасима*, курскаго *Серія* и викарія казанской епархіи, епископа чебоксарскаго *Гурія* къ ордену *св. Анны 1-й ст.*; епископа гурійскаго *Гавриила* и викарія иркутской епархіи, епископа селенгинскаго *Вешаміа* къ ордену *св. Владимира 3-й ст.*; а епископу ковенскому *Александрю* викарію литовской епархіи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать знаки ордена *св. Анны 1-й ст., украшенные Императорскою короною.*

Государь Императоръ, въ 16-й день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ награду отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ, пожа-

ловать ордена: *св. Станислава 1-й ст.* — вице-директору канцелярии обер-прокурора святаѣшаго Синода, дѣйствиельному статскому совѣтнику *Воскресенскому*; *св. Владимира 3-й ст.* — управляющему канцелярією святаѣшаго Синода, дѣйствиельному статскому совѣтнику *Авчинникову*, редактору синодальной канцелярии, статскому совѣтнику *Билибину*; *св. Анны 2-й ст.* — прокурору московской святаѣшаго Синода конторы, надворному совѣтнику *Потезкину*, помощнику старшаго чиновника канцелярии обер-прокурора святаѣшаго синода, коллежскому ассесору *Богословскому* и бакалавру казанской духовной академіи, магістру *Малову*; *св. Станислава 2-й ст.* — помощнику столоначальника духовно-учебнаго управления при святаѣшемъ синодѣ, титулярному совѣтнику *Петрову*.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 16-го апрѣля, произведены за отличие: въ дѣйствиельные статскіе совѣтники, завѣдывающій дѣлами присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовенства, статскій совѣтникъ *Терсинскій*; въ статскіе совѣтники, помощникъ юрисконсульта при обер-прокурорѣ святаѣшаго синода, коллежскій совѣтникъ *Мясоедовъ*.

Въ Моск. Вѣд. напечатано: Въ день торжественнаго вшествія Государа Императора съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Государыней Цесаревной и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ въ Москву, 21 апрѣля, митрополитъ московскій, по своей болѣзни, не имѣя возможности привѣтствовать Его Величество предъ вступленіемъ въ Успенскій соборъ, имѣлъ счастье въ то же утро привѣтствовать Его Императорское Величество всенподданнѣйшимъ письмомъ. 24-го дня, Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, удостоивъ посѣщенія митрополита, изъявилъ соизволеніе, чтобъ означенное письмо приведено было въ извѣстность.

Всенподданнѣйшее письмо.

Благочестивѣйшій Государь!

Пророкъ, изобразивъ счастье отца семейства свѣтлою чертою: *сынове твои, яко новосажденія масличная*, вслѣдъ за тѣмъ произнесъ законъ, по которому сіе счастье даруется Провиднѣемъ Божиимъ. *Се тако благословится человекъ бояйся Господа.*

Видимо сіе благословеніе надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь! Се, близъ Тебя, Твой Благовѣрный Сынъ и Наслѣдникъ, уже не только цвѣтушій, *яко новосажденіе*, но и готовый приносить плоды высокаго служенія Тебѣ и Твоему Царству и съ Нимъ цвѣтущая Отрасль другой Царской Семьи, соединенная съ нимъ священнымъ союзомъ, въ надеждѣ продолженія дарованнаго Тебѣ благословенія. Съ Тобою и еще Твой Благовѣрный Сынъ (предваряющій другихъ), уже достигшій въ возрастъ мужа и недавно давшій обѣтъ свойственнаго Ему служенія Тебѣ и Твоей Державѣ.

Свѣтло видитъ сіе срѣтающая Тебя столица; и гласъ пророка отражаетъ торжественно въ ея сердцѣ: *се тако благословляется Царь бояйся Господа!*

Введи новую, возлюбленную Тебѣ и Россіи, Благовѣрную Чету во храмъ Твоего Царскаго овященія: и отъ вѣковъ въ немъ пръзываемая и обитающая благодать да осѣнитъ оную, вмѣстѣ съ Тобою, новымъ благословеніемъ жизни и благоденствія, да продолжитъ благословенный Садъ Твоего Царскаго Дома и во грядущія времена приносить вождельные плоды благочестія, добродѣтели, царственной мудрости, правды, милости, и наконецъ, счастья семейственнаго и всенароднаго.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій, всемирennyй
Филаретъ, митрополитъ москолскій.

Извѣстія по Рязанскому епархіальному вѣдомству.

Пенсіонеры, заштатные священники, данковскаго уѣзда, селъ: Перехвали—Матзѣй Спѣшивѣвъ и Хрущева—Іоаннъ Григорьевъ Ждановъ, померли, первый 20 марта, а послѣдній марта 24 дня сего года.

Рязанскаго Троицкаго монастыря послушники Висаріонъ Шестаковъ, Семень Голубевъ и Алексѣй Петропавловъ, 9 апрѣля сего года, Его Высокопреосвященствомъ посвящены въ стихарь.

Воронежская консисторія сообщеніемъ своимъ, отъ 14 апрѣля, сего года, увѣдомила, что окончившій курсъ богословскихъ наукъ въ Рязанской семинаріи воспитаникъ Пётръ Павлиновъ принятъ въ Воронежскую епархію и рукоположенъ во священника къ Архангельской церкви, села Какина, задонскаго уѣзда.

26 апрѣля, канцелярскій служитель зарайскаго духовнаго правленія Иванъ Глѣбовъ, вслѣдствіе представленія онаго правленія и опредѣленія консисторіи, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, утвержденъ на штатной писцовской вакансіи, впредь до усмотрѣнія.

25 апрѣля, опека надъ имѣніемъ и малолѣтнимъ сыномъ касимовскаго уѣзда, села Копонова, умершаго дьячка Ивана Лаврова, Василиемъ, прекращена, по случаю поступленія означеннаго Василія на причетническое мѣсто.

— Гор. Данкова, соборной церкви, священникъ Дмитрій Готовицкій и Георгіевской церкви Николай Малютинъ и вдова протоіеря Евдокія Семёнова утверждены опекунами надъ малолѣтнею дочерію и имѣніемъ умершаго заштатнаго соборнаго священника Николаа Лагова.

— Вдова священника г. Пронска, соборной церкви, Екатерина Европина, утверждена опекуншею надъ малолѣтними дѣтьми своими и имѣніемъ оставшимся послѣ смерти мужа ея священника Козьмы Европина.

— Бывшей вдовой дьячихъ, спасскаго уѣзда, села Ижевска, Казанской церкви, а нынѣ солдаткѣ Иринѣ Тиховой съ двумя дочерьми своими, доз-

волено отъ мѣстнаго причта пользоваться вмѣсто половины причетническихъ доходовъ по 20 руб. сер. на каждую дочь ея.

26 апрѣля, вдова діакона, скопинскаго уѣзда, села Немѣрова Марѳа Чаева и данковскаго уѣзда, села Толстыхъ, пономарь Иванъ Надеждинъ, утверждены опекунами, 1-я надъ дѣтьми своими и имѣніемъ оставшимся послѣ смерти мужа ея діакона Іоанна Чаева, а 2-й надъ имѣніемъ оставшимся послѣ смерти дьячка г. Данкова, подгор. Пушкарской слободы, Василія Бухостовскаго.

— Михайловскаго уѣзда, села Крупниковъ, пономарь Михаилъ Ибердусовъ уволенъ отъ должности опекуна, по имѣнію умершаго родителя его, рязанскаго уѣзда, села Алеханова, дьячка Сергія Ибердусова, по дальнему разстоянію, а на его мѣсто опредѣленъ братъ его Константинъ, поступившій на родительское мѣсто.

— Прошеніе, скопинскаго уѣзда, села Вердерева, священника съ пономаремъ о закрытіи въ ихъ селѣ, по бѣдности, прихода діаконской вакансіи, оставлено безъ дѣйствія.

28 апрѣля, къ церкви села Астромьева, зарайскаго уѣзда, утвержденъ въ церковныя старосты отставный капитанъ-лейтенантъ Николай Θεодоровъ Повалишинъ на мѣсто прежняго крестьянина Евдокима Шарова, отказавшагося отъ сей должности, по болѣзни.

— Михайловскаго уѣзда, села Хадыйнова, дьячекъ Николай Радиковъ и того же уѣзда села Сѣркина пономарь Алексѣй Виноградовъ утверждены опекунами надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго пономаря села Ходыйнова Ивана Рождественскаго.

— Зарайскаго уѣзда, села Любичъ, кр. Иванъ Еюимовъ Ларинъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви оного села на мѣсто кр. Еюима Ларина

— Прошеніе, сгорьев. уѣзда, села Архангельскаго, вдовы діаконицы Натальи Перепелкиной, объ опредѣленіи ея къ церкви того села въ просфорницы, оставлено безъ уваженія, потому что занимается печеніемъ просфоръ дочь священника того села.

— Рязанскаго уѣзда, села Волены, вдова священника Матрона Назарова, опредѣлена въ должность просфорницы къ церкви того села.

— Священническое мѣсто, въ г. Пронскѣ, при соборной церкви, умершаго священника Козьмы Европина, предоставлено за сиротствующимъ семействомъ его, съ дозволеніемъ къ одной изъ двухъ дочерей пріискать жениха.

15 апрѣля, г. Скопина, Богоявленской церкви, пономарь Василій Муравьевъ, перемѣщенъ на дьячковское мѣсто, скопинскаго уѣзда, въ село Вердерево, на мѣсто умершаго дьячка Θεодора Θεоктистова.

27 апрѣля, Рязан. уѣз., села Волены вдова свящ. Матрона Назарова утверждена къ церкви того села въ просфорницы.

28 Зарайск. уѣз., села Городны, пономарю Каллинику Успенскому отказано въ прошеніи о переименованіи его изъ пономарей во дьячка.

— Гор. Скапина покровской церкви свящ. Петръ Высоковъ опредѣленъ,

на мѣсто срътенской церкви свящ. Семена Соловьева, исправлять священническія обязанности при скопинскомъ тюремномъ замкѣ.

— Сапожковскаго уѣзда, села Путятина, священнику Воскресенской церкви Ксенофонту Путятину отказано въ прошеніи о перемѣщеніи его въ село Кораулово того же уѣзда на священническое мѣсто.

Указомъ св. Синода, отъ 18 апрѣля за № 1909, оставлено безъ уваженія представленіе епархіальнаго начальства, объ открытіи въ селѣ Поповичахъ зарайск. уѣз. второй священнической вакансіи по малочисленности прихода.

4 мая, Данков. уѣз., села Бигильдина, священникамъ Александру Качурову и Николаю Восходову назначено изъ суммъ попечительства по 25 руб., каждому въ пособіе по случаю истребленія домовъ ихъ пожаромъ.

— Окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспит. Павелъ Спасскій опредѣленъ на свящев. мѣсто къ ильинской церкви гор. Зарайска на мѣсто уволеннаго за штатъ свящ. Александра Миротворскаго.

— Сапожковскаго уѣз., села Чучкова, свящ. Михаилъ Насиловъ, въ слѣдствіе его прошенія, опредѣленъ регентомъ рязанскаго архіерейскаго хора.

— Спасскаго уѣзда, сел. Тырновой слободы, пономарь Иванъ Скворцевъ переименованъ во дьячка, а его пономарское мѣсто оставлено за сыномъ умершаго того села дьячка Иваномъ Зеницынымъ, обучающимся въ высшемъ отдѣленіи касимовскаго духовн. училища.

6 мая, студентъ рязанской семинаріи Василій Глѣбовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ селѣ Любичи зарайскаго уѣз. на мѣсто уволеннаго за штатъ протоіерея Александра Петрова.

Папсіонерка вдова священника села Карина зарайскаго уѣзда Татьяна Егорова Каринская 15 минувшаго апрѣля померла.

Рязанской епархіи, нижеименованные лица—благочинные протоіереи: города Рязска благвѣщенскаго собора Василій Горетовскій, города пронска казанскаго собора Симеонъ Александровскій и благочинные священники: рязскаго уѣзда села Кипчакова Нестеръ Тепловъ, касимовскаго уѣз. села Нармы, Василій Лебедевъ, данковскаго уѣзда, села Орловки Лука Фаворовъ и раменбургскаго уѣзда села Екимца Алексій Чучкинъ, въ 3-й день февраля текущаго года Всемилоствѣише сопричислены къ ордену св. Анны 3-й степени.

6 мая, прошеніе михайловскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря рясорфной послушницы Анны Григорьевой объ опредѣленіи се въ штатъ монашествующихъ онаго монастыря, съ дозволеніемъ облечь въ мантию по чиноволоженію, оставлено безъ удовлетворенія, по неимѣнію праздноу монашеской вакансіи.

6 мая, рязанскаго Успенскаго ольгова монастыря рясорфному послушнику Василю Успенскому, въ прошеніи его о постриженіи его въ монашество, опредѣленіемъ консисторіи утвержденнымъ Его В-вомъ, отказано, по неимѣнію праздноу монашеской вакансіи

6 мая, бывшему послушнику рязанскаго Спасскаго монастыря Ивану Михайлову Смирнову выданъ паспортъ срокомъ на одинъ годъ, въ г. Москву, Кіевъ и Иркутскъ, для богомолья.

— Уволеннаго послушника рязанскаго спасскаго монастыря Теодора Житова, въ слѣдствіе прошенія, опредѣленіемъ консисторія утвержденаго Его Высокопреосвященствомъ заключено, уволить въ московскую и архангельскую губерніи, для богомолья, срокомъ на годъ.

Извѣстія по духовно-училищному вѣдомству.

Окончившій курсъ наукъ въ Рязанской духовной семинаріи, въ 1867 г., воспитанникъ втораго разряда Сергій Соллертинскій, послѣ удовлетворительно выдержаннаго испытанія, возведенъ правленіемъ Рязанской семинаріи въ званіе студента семинаріи, по журналу, отъ 12 апрѣля сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ.

Донесеніе семинарскому правленію начальства данковскаго духовнаго училища, отъ 24 апрѣля сего 1867 года, за № 49, о наводненіи, бывшемъ въ городѣ въ мартъ и апрѣль и воспрепятствовавшемъ правильному ходу училищныхъ занятій учителей, наставниковъ и начальниковъ.

Честь имѣемъ донести правленію Рязанской семинаріи о разливіи рѣкъ Дона и Вязовни въ нынѣшнемъ 1867 году и послѣдствіяхъ его для жизни данковскаго духовнаго училища.

Вскрытіе рѣкъ началось съ утра 21 марта; вода поднималась прогрессивно до 23 числа, когда она достигла высшаго уровня и окружила данковскій Покровскій монастырь и съ нимъ училище со всѣхъ сторонъ; возвышаясь по монастырской стѣнѣ мѣстами до 1½ и 2-хъ аршинъ, вода однакожъ не вошла въ училищное зданіе, а коснулась только задней пристройки его, благодаря нѣкоторой возвышенности занимаемаго имъ пункта земли. По ту сторону р. Вязовни вода разливалась до самой городской горы, на протяженіи около ½ версты. Но не столько высота разлива, сколько продолжительность его обращаетъ на себя вниманіе наблюдателя. Съ 24 числа вода постепенно стала убывать, и ледъ уже не показывался; но съ вечера 30-го она поднялась снова, и снова покрыла болѣе низкія части своихъ береговъ; понижаясь съ слѣдующаго дня, 3-го апрѣля вечеромъ, она поднялась въ третій (и послѣдній) разъ, когда прошелъ и послѣдній ледъ. Такимъ образомъ только 10 апрѣля открылась возможность положить мостъ чрезъ Вязовню, а чрезъ Донъ 20-го.

Наводненіе имѣло непосредственное отношеніе къ училищу, и необходимо сопровождалось неблагоприятными для него послѣдствіями, въ разныхъ отношеніяхъ.

1. Понятно само собою, что попытка, при помощи одной плохой лодки, собрать въ училище учениковъ, живущихъ — по ту сторону Вязовни — въ городѣ, въ первый періодъ возвышенія воды, когда шелъ ледъ, была бы опасною, рискованною, кромѣ того, что она потребовала бы слишкомъ много времени и слишкомъ большой осторожности со стороны перевозчика, на которую едва ли бы кто и рѣшился. И послѣ 24 марта, когда вода оставила низменность, которая тянется отъ Вязовни до городской горы, едва ли не большой опасности нужно было бы подвергать мальчиковъ, если бы училищное начальство вздумало собирать ихъ въ классы: вода, покрывавшая ту низменность, не оставила ея безъ слѣда, но образовала довольно значительный осадокъ ила, расплавивъ самую почву, что сдѣлало эту мѣстность неудобнопроходимую; 29-го марта земство распорядилось очисткою дороги отъ ила, и 30-го поданъ былъ паромъ. Училищное начальство не преминуло воспользоваться этимъ случаемъ и успѣло собрать въ классъ учениковъ высшаго отдѣленія. Въ послѣдующее время, по случаю дождливой погоды, и иногда наводненія до 3-го апрѣля, равно какъ въ предшествующее съ 21 марта, ученики, живущіе по ту сторону рѣкъ (въ числѣ 84), занимались въ квартирахъ; въ классъ собирались лишь живущіе въ Сторожевой слободѣ по сю сторону рѣкъ. 3-го, 5-го, 6-го и 7-го апрѣля ученики, подъ надзоромъ начальства, и, конечно, не безъ затрудненій, по одному отдѣленію, при помощи лодки, собирались въ классъ для испытанія. 23 марта, когда вода окружала училище со всѣхъ сторонъ, со всѣмъ не было классовъ. Такъ нарушена была регулярность училищной жизни.

2.) Не менѣе печальна въ это время была и квартирная жизнь учениковъ. Большая часть ихъ, по самой близости къ рѣкамъ занимаемыхъ ими квартиръ, лишена была самаго необходимаго въ гигиеническомъ отношеніи — чистаго воздуха; въ двѣ квартиры вливалась вода и квартиранты должны были на одни сутки переквартиривать въ другія квартиры; разливъ долженъ былъ отразиться на здоровьи воспитанниковъ и однимъ изъ послѣдствій его было появленіе между нѣкоторыми изъ нихъ скорлатины.

3.) Нельзя не упомянуть еще о томъ, что члены какъ хозяйственнаго, такъ и ревизіоннаго комитета нашли для себя въ разливѣ рѣкъ препятствіе къ тому, чтобы своевременно (до 10 апрѣля) собраться въ училище для присутствія по дѣламъ экономическаго управленія училища.

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(Продолженіе).

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе — математика. Нужно сознаться, что изученіе ея до селѣ было довольно слабо въ семи-

наріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ числу предметовъ необязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Посему съ цѣлію возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимостью перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность—качества, необходимыя для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія имѣетъ то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностью и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ „обзоромъ философскихъ ученій“ нужно разумѣть не исторію философіи—науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія—но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, напримѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ обуславливается обязанностью, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе св. писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о св. писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ бібліографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обзорѣмъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ чтобы воспитанники вполне ознакомились съ текстомъ бібліи и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской программѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповданіе каволмической вѣры* (по книжкѣ митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, также исключено изъ вновь проектированной семинарской программы. Съ *содержаніемъ* изъ богослужебныхъ книгъ воспитанники должны ознакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получить ихъ при изученіи *литурики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ „*священной герменевтики*“, получавшая иногда названіе *толковательнаго богословія*. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ пріемовъ къ изъясненію св. писанія. Такъ какъ всѣ эти пріемы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи св. писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ призналъ излишнею *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея — священнымъ книгамъ ветхаго завѣта. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе св. писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ священнаго писанія.

д) Съ 1845 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики* — науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860 — 62 г. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, *чѣмъ* можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставив-

шаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго—въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими святоотеческими писаніями какъ греческими, такъ и латинскими.

Редакторъ, Священникъ *Н. Глбовъ.*

Печатать дозволяется. Рязань, 10 Мая 1867 года.

Цена оры: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Юсуповъ.*
Каедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій.*

Въ Типографіи Губерн. Правленія.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

Содержаніе: Рязань. 15 Мая 1867 года.—Поученія.—Размышленія. — Обь отношеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ (окончаніе).—О страхованіи домовъ Рязанскаго духовенства.—Объявленіе.

Рязань. 15 Мая 1867 года.

Много духовныхъ наслажденій доставляетъ человѣку наука, идущая правильнымъ путемъ къ познанію истины; много чистыхъ радостей испытываетъ тотъ, кто посвящаетъ себя на служеніе благородному и чистому искусству,—но религія удовлетворяетъ всемъ лучшимъ потребностямъ нашего духа гораздо болѣе, гораздо сильнѣе, нежели наука и искусство,—и вотъ почему правильно развивающійся человѣкъ дороже всехъ сокровищъ знанія и эстетическаго вкуса цѣнить святыя религіозныя вѣрованія и убѣжденія, святыя религіозныя чувствованія. Тепло сердцу нашему отъ чистыхъ истинъ науки,—тепло ему отъ чистыхъ проявленій искусства,—но свѣтъ вѣры для него теплѣй и сладостнѣй. Дорожа научными знаніями и пріобрѣтеніями, стараюсь объ ихъ расширеніи и умноженіи, жрецы науки любятъ совершать путешествія по разнымъ замѣчательнымъ городамъ и странамъ, которые даютъ новую пищу ихъ уму, новый матеріалъ ихъ наблюденію. Величайшій философъ древняго міра Платонъ десять лѣтъ путешествовалъ по разнымъ землямъ, изучая народные нравы и обычаи, бесѣдуя съ лучшими людьми разныхъ мѣстъ,—какъ пчела, собиравалъ медъ знанія со всехъ цвѣтковъ людской жизни, былъ въ малой Азіи, Египтѣ, Сициліи и Италіи. Дорожа свѣтлыми и святыми религіозными чувствованіями, благочестивые люди всехъ мѣстъ и временъ любили и любятъ пред-

принимать путешествія по мѣстамъ, ознаменованнымъ подвигами и дѣяніями святыхъ мужей, или особыми Божиими благодѣяніями; здѣсь ихъ духъ успокоивается отъ житейскихъ тревоженій, отдыхаетъ отъ мірскихъ заботъ; здѣсь ихъ сердце питается духовною манною, крѣпнетъ въ любви къ добру, возрастаетъ въ вѣрѣ въ Бога, загарается новымъ и болѣе сильнымъ пламенемъ любви къ ближнимъ, къ братьямъ по вѣрѣ. И путешествія, совершаемыя во имя требованій религіи и благочестія, имѣютъ гораздо болѣе широкій кругъ, нежели какой имѣютъ путешествія, предпринимаемыя ради научныхъ цѣлей и интересовъ. Если изъ за сокровищъ мысли и знанія путешествуютъ сотни; то во имя возвышеннѣйшихъ и глубочайшихъ предметовъ Вѣры и благочестія предпринимаютъ странствованія милліоны. До какой степени путешествіе могущественно дѣйствуетъ на поддержаніе религіознаго чувства, на усиленіе нравственнаго духа, можно видѣть изъ того, что оно, какъ благочестивый подвигъ, существуетъ во всѣхъ религіяхъ—въ буддійской, магометанской, нынѣшней—іудейской и христіанской. Послѣдователи ламайской вѣры весной, лѣтомъ и осенью, каждый годъ, идутъ тысячами въ Хласеу, гдѣ живетъ Давай—Лама, изъ близкихъ и отдаленнѣйшихъ странъ Азіи, и считаютъ себя блаженными, если имъ посчастливится облобызать пату ихъ земнаго божества. У магометанъ *Хаджъ*—путешествіе въ Мекку—есть обязательное религіозное постановленіе, — каждый мусульманинъ хотя разъ въ жизни непременно долженъ побывать въ томъ аравійскомъ городѣ, гдѣ родился Магометъ, — и татары, живущіе внутри Россіи, ежегодно въ непадомъ числѣ отправляются въ Мекку на поклоненіе чтимымъ ими предметамъ: Мекка такая святыня для каждаго мусульманина, что онъ, гдѣ бы ни былъ, всегда долженъ совершать молитву, обратившись лицомъ къ этому городу, — безъ соблюденія *киблы*, безъ обращенія лицомъ къ Меккѣ, самая молитва—недѣйствительна. Какъ ни искажены религіозныя понятія у нынѣшняго еврея, какъ ни дико многіе его взгляды на законъ Моисеевъ, но Іерусалимъ для него всегда священная страна и религіозное посѣщеніе его для набожнаго еврея всегда служитъ предметомъ завѣтной мечты, самыхъ дорогихъ порывовъ сердца и лучшихъ стремленій духа. Для христіанина путешествіе къ святымъ мѣстамъ необязательно по закону, по каноническимъ правиламъ, но обязательно въ силу нравственныхъ требованій христіанскаго духа, отъ котораго оно заимствуетъ всю свою силу и значеніе и по которому религіозное путешествіе христіанина стоитъ несравненно выше религіозныхъ путешествій послѣдователей ложныхъ религіи—буддизма, магометанства и ново-іудейства. Въ истинномъ христіанствѣ все чисто, божественно, свято, полно духовнаго свѣта, но въ буддизмѣ, мусульманствѣ и ново-іудействѣ есть только нѣкоторыя искорки здравыхъ и вѣрныхъ религіозныхъ понятій и воззрѣній, а вся система вѣроученія ложна и темна. Отъ этого нравственныя понятія и дѣйствія христіанина несравненно выше такихъ же понятій и дѣйствій чителя ложной религіи. Отъ этого религіозное путешествіе христіанина, совершаемое въ силу высшихъ и чистѣйшихъ воз-

доще створеніи и нѣкоторымъ образомъ въ дѣлѣ ихъ имѣетъ обязательное значеніе, и

буждений Вѣры и ради возвышенныхъ побужденийъ къ духовному самоочищенію, имѣетъ высшій нравственный смыслъ, нежели какой имѣютъ религіозныя путешествія буддиста, мусульманина и ново-іудея. Въ путешествіи важность составляетъ не количество пройденныхъ верстъ, не степень напряженія двигательныхъ нервовъ и ножныхъ мускуловъ, а свѣтоносныя движенія святыхъ мыслей и святыхъ чувствованій, — тотъ священный пожаръ любви къ Богу и святымъ Его, какимъ горитъ сердце набожнаго путешественника, — та нравственная крѣпость характера, которая создается путешествіемъ, какъ религіознымъ подвигомъ.

Добрый обычай путешествовать къ святымъ мѣстамъ наслѣдованъ христіанами отъ іудеевъ, перешель въ церковь новозавѣтную изъ ветхозавѣтной церкви. Ежегодно въ праздники Пасхи, Пятидесятницы или Кушей евреи, жившіе внѣ Іерусалима и вдали отъ него, обыкновенно ходили въ этотъ священный городъ, дабы здѣсь принести Господу свои молитвы и жертвы въ томъ храмѣ, который былъ единственнымъ мѣстомъ іудейскаго всенароднаго Богослуженія. Слѣдуя этому святому обычаю, Самъ Спаситель міра, по приходѣ въ возрастъ, ежегодно пѣшкомъ ходилъ изъ Назарета въ Іерусалимъ на всѣ великіе іудейскіе праздники. Вознесся Спаситель на небо; апостолы возвѣстили Его божественное ученіе всему міру, — и христіане всѣхъ странъ и народовъ тысячами стали отправляться въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ, освященнымъ стопами Богочеловѣка, прославленнымъ Его чудесами, Его крестною смертію и воскресеніемъ. Римское правительство, напрасно боясь религіозныхъ волненій со стороны христіанъ, путешествовавшихъ въ святой городъ Палестины, повелѣло, при императорѣ Адрианѣ, поставить разныхъ идоловъ на святыхъ мѣстахъ, на Голгоѣѣ идола Венеры, надъ скалою Спасителя гроба — идола Юпитера, въ Виолеемѣ — идола Адописа, въ тѣхъ видахъ, что христіане, презиравшіе и чуждавшіеся язычества, перестанутъ посѣщать святые мѣста. Но такое безумное распоряженіе не достигало своей нечестивой цѣли. Съ теченіемъ времени христіане стали почитать и тѣ мѣста, которыя ознаменованы были подвигами апостоловъ, кровію мучениковъ, трудами пастырей церкви. Христіане, жившіе въ Италіи, любили собираться въ Римъ къ гробамъ св. апостоловъ Петра и Павла, жившіе въ Африкѣ стекались къ мѣсту погребенія священныхъ останковъ мученика Стефана и священно-мученика Кипріана; воспоминаніе подвиговъ святыхъ мужей окрыляло ихъ вѣрующей духъ, усиливало и воспламеняло ихъ религіозное чувство, ихъ любовь къ Богу, дивному въ святыхъ своихъ. Въ IV в. по Р. Х. набожныя странствованія сдѣлались всеобщимъ христіанскимъ обычаемъ: простолюдины и цари, ученые и вельможи — всѣ любили посѣщать святые мѣста, приносить свои молитвы Богу тамъ, гдѣ Онъ явилъ Свою особую силу, всемогущую и всѣдѣйствующую. Евсевій Цамфилъ въ своей исторіи говоритъ о путешествіи святой равноапостольной царицы Елены, матери императора Константина великаго: „эта старица необыкновеннаго ума признала своимъ дѣломъ воздать Царю всѣхъ Богу долгъ благочестиваго своего расположенія, возна-

мѣрилась молитвами возблагодарить Его за своего сына, столь славнаго царя, и за свое поколѣніе—боголюбивыхъ кесарей, его дѣтей, и съ быстротою юности поспѣшила на востокъ, съ царскою заботливостію обозрѣвала дивную землю, восточныя провинціи, города и селенія, дабы совершить должное поклоненіе стопамъ Спасителя, по слову пророка: „поклонимся на мѣсто, идѣже стояете нозѣ Его (Псал. СXXXI, 7), и плодъ собственного благочестія оставила грядущему потомству“. Ученый блаженный Иеронимъ, движимый возвышенными религіозными побужденіями, не разъ отправлялся изъ шумнаго Рима въ святую землю и здѣсь жилъ для възгрѣнія въ себѣ духа благочестія; ревностный читатель святыхъ мѣстъ, онъ возбудилъ любовь къ набожнымъ странствованіямъ во многихъ римскихъ аристократкахъ, которыя, слѣдуя его наставленіямъ, обходили съ усердіемъ города и обители, прославленные подвигами святости и добродѣтели, и съ духовнымъ удовольствіемъ выслушивали великіе уроки нравственно-христіанской жизни отъ великихъ подвижниковъ Палестины и Египта, благочестивые труды которыхъ Господь сподобилъ ихъ видѣть. Одна изъ такихъ богатыхъ и знатныхъ римлянокъ, благочестивая Меланія, прибыла въ нитрійскую гору, славившуюся подвижниками Египта, и войдя въ келью преподобнаго Памвы подала ему богатое приношеніе—триста литръ золота; Памва плелъ корзину; при подаваніи Меланіи, подвижникъ не пересталъ плести корзину, даже не взглянулъ ни на золото, ни на даятельница, а только сказалъ своему ученику: „возьми осторожно это золото и доставь братьямъ живущимъ въ Ливіи; они очень бѣдны,—земля ихъ бесплодна, а намъ золото не нужно, у насъ земля плодородная и мы можемъ жить трудами своихъ рукъ“. Что должна была почувствовать при такомъ безпристрастіи подвижника къ мірскимъ благамъ богатая жительница Рима, гдѣ золото всѣми цѣнилось такъ высоко и дорого, и гдѣ всякій искалъ его всѣми возможными способами? Какъ должны были въ головѣ ея перевернуться всѣ обыкновенныя мірскія понятія о деньгахъ, когда святой старецъ, на слова ея о количествѣ даннаго золота, отвѣчалъ: „если бы ты мнѣ отдала золото, то тебѣ слѣдовало бы извѣстить меня о его количествѣ, но ты принесла его Богу, Который все знаетъ, безъ твоихъ словъ знаетъ и то, сколько тутъ золота!“ Мудрыя слова подвижниковъ любителями набожныхъ путешествій переносились изъ пустыни въ среду городскихъ и сельскихъ жителей и здѣсь становились для лучшихъ людей правилами жизни, по своему направленію перестраивали нравственную жизнь общества; высокая жизнь пустыльниковъ обуздывала страсти въ тѣхъ, кто ихъ посѣщалъ; подъ вліяніемъ духовныхъ подвиговъ отшельниковъ посѣщавшіе ихъ, по возвращеніи къ обычнымъ мірскимъ занятіямъ, становились болѣе честными, болѣе строгими къ себѣ и добродѣтельными.

Наши предки приняли православную христіанскую вѣру около того времени, когда начались на западѣ крестовые походы въ святую землю для освобожденія ея изъ подъ власти фанатическихъ поклонниковъ арабскаго джеппорока, когда любовь къ святымъ путешествіямъ сдѣлалась для запад-

ныхъ христіанъ страстію, когда десятки тысячъ ежегодно шли изъ всѣхъ странъ западной европы въ Іерусалимъ для того, чтобы поклониться святому гробу Господню и въ Палестинѣ сложить свои кости, въ чаяніи скорой кончины міра и втораго пришествія Спасителя на землю. Молода тогда была русская земля, — юно въ ней было христіанство, но вѣсти о многочисленныхъ путешествіяхъ жителей запада въ святую землю доходили до русскихъ христіанъ, — и среди ихъ являлось довольно желающихъ обитать при гробѣ Господнемъ, не смотря на всѣ препятствія и опасности, съ которыми сопряжено было исполненіе этого святаго дѣла. Кіевопечерскій игумень Варлаамъ, посѣтившій Іерусалимъ около 1062 года, былъ первымъ русскимъ паломникомъ (пальмовосцемъ), какъ въ то время назывались путешественники къ св. мѣстамъ, потому что изъ святаго города приходили на родину съ пальмовыми вѣтвями, съ которыми въ вербное воскресеніе слушали заутреню въ церкви гроба Господня. Отъ XII в. до насъ дошло описаніе путешествія къ святымъ палестинскимъ мѣстамъ игумена русскаго Данила, странствовавшего въ княженіе великаго князя Святослава Изяславича, вскорѣ послѣ перваго крестоваго похода, когда королемъ іерусалимскимъ былъ Балдуинъ, братъ Готфрида Бульонскаго. Въ чувствѣ глубокаго смиренія и благоговѣнія предъ святынями обѣтованной земли изображаетъ Даниилъ все свое хожденіе къ гробу Господню, „се азъ недостойный, игумень Даниилъ, пишетъ онъ въ своей книгѣ, глаголемой странникъ, должнѣйшій во всѣхъ мнисѣхъ, смиренъ сый грѣхи многими, не доволенъ сый о всякомъ дѣлѣ блазѣ, понужденъ мыслею своею и нетерпѣніемъ своимъ восхотѣхъ видѣти святыи градъ Іерусалимъ, и землю обѣтованную, и мѣста святая, и благодатию Божіею съ миромъ дохождѣхъ, и очима своимъ видѣхъ святая мѣста вся, обхождѣхъ всю ту землю обѣтованную, идѣ же Христосъ Богъ нашъ походи своимъ ногама и многа чудеса показа по мѣстамъ тѣмъ святымъ.“ Болѣе семи вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскій игумень Даниилъ путешествовалъ въ Іерусалимъ, — но православное русское сердце и нынѣ бьется также сильно при мысли о посѣщеніи святаго города, какъ оно билось въ доброй груди, когда онъ послѣ долгаго и труднаго шествія изъ отдаленной холодной родной земли остановился въ благоговѣніи предъ священными стѣнами священнаго города, преклонилъ колѣна въ виду его и горячими русскими устами облобызалъ тотъ прахъ, который нѣкогда оспечатлѣвалъ на себѣ стопы Спасителя. И нынѣ каждый годъ русская земля не мало поклонниковъ являетъ предъ Господнимъ гробомъ.

Господь благоволилъ даровать святая мѣста и русской землѣ. Кіевъ, Москва, Сергіева Лавра, Воронежъ, Задонскъ, Соловецкая обитель, — вотъ наши святыни, куда каждый годъ и въ весну, и въ лѣто, и въ осень, со всѣхъ концовъ обширнѣйшей въ свѣтѣ православной русской земли, смиренными шагами направляются сотни тысячъ православнаго нашего народа, дабы тамъ при священнѣхъ останкахъ Божіихъ угодниковъ выплакать свое горе и свою бѣду, — у ихъ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей сло-

жить бремя грѣховъ своихъ, послѣ глубокой, долгой и слезной молитвы найти тотъ небесный покой своей разбитой и утомленной душѣ, какого нельзя было имѣть у себя дома, въ родной обуреваемой страстями семьѣ, въ своемъ селѣ, при хозяйственныхъ занятіяхъ, въ своемъ городѣ, при промышленныхъ предпріятіяхъ, торговыхъ оборотахъ и служебныхъ трудахъ, среди базара житейской суеты.

Въ Рязанской землѣ нѣтъ открыто почивающихъ нетлѣнныхъ мощей Божіихъ угодниковъ, — не много чудотворныхъ и чтимыхъ иконъ Божіихъ святыхъ, но и у насъ есть святая обитель, гдѣ много вѣковъ находятъ себѣ духовное успокоеніе труждающіися и обремененніи міра сего, гдѣ каждый годъ бываетъ до 100.000 богомольцевъ, стекающихся изъ разныхъ странъ, городовъ и селеній. Это Николо-радовицкій монастырь съ его чудотворнымъ образомъ Святаго Николая, мирликійскаго архіепископа, лежащій въ 70 верстахъ отъ города Рязани, на сѣверъ, въ Егорьевскомъ уѣздѣ, въ странѣ болотистой, лѣсистой и уединенной. Угрюмая мѣстность монастыря такова, что она невольно вызываетъ на размышленіе о своей нравственной жизни каждаго набожнаго странника; благолѣпіе монастырскихъ храмовъ, стройное церковное пѣніе, благочинное поведеніе монашествующей братіи — все это еще болѣе усиливаетъ религіозное настроеніе, возбуждаетъ святая чувства и обновляетъ молящійся духъ. Въ молитвенномъ порывѣ странникъ невольно падаетъ на колѣна, простирается предъ святой иконой Святителя Николая и въ избыткѣ находитъ ту духовную отраду, которую жадно искалъ съ посохомъ въ рукахъ, съ катомкой заплечами....

ПОУЧЕНІЕ 10.

О свойствахъ Божіихъ. О вѣчности Божіей.

Въ предъидущемъ поученіи я сообщилъ вамъ, бл. сл., на основаніи св. писанія, понятіе о существѣ Божіемъ, именно: что Богъ есть Духъ, въ точномъ смыслѣ сего слова, такъ что, представляя Его, нужно удалить изъ мысли всякое тѣлесное очертаніе, всякое вещественное изображеніе; теперь, на основаніи того же писанія, мнѣ слѣдуетъ сообщить вамъ понятіе о свойствахъ Божіихъ.

Богъ есть Духъ, а въ каждомъ духѣ, кромѣ свойственной ему духовной природы, мы замѣчаемъ еще двѣ главныя силы: умъ и волю. Примѣнительно къ сему и существенныя свойства Божіи можно раздѣлять на три вида: 1, на свойства, принадлежащія существу Божію вообще; 2, на свойства ума Божія и 3, на свойства воли Божіей.

Всѣ мы согласны въ томъ, что Богъ есть существо совершеннѣйшее. Изъ сего общаго понятія сами собою вытекаютъ слѣдующія: 1, Онъ есть существо вѣчное, 2, неизмѣняемое, 3, самобытное, 4, независимое, 5, всемогущее, 6, вездѣсущее. Такимъ образомъ вѣчность, неизмѣняемость, са-

мостоятельность, независимость, всемогущество и всездѣисутствіе — и составляютъ свойства, принадлежащія существу Божію вообще. Опредѣлимъ, по возможности, каждое изъ сихъ свойствъ, и подтвердимъ ихъ мѣстами Писанія.

Богъ есть существо вѣчное. Вѣчнымъ Онъ называется потому, что неимѣетъ ни начала, ни конца бытію своему. Всему есть начало: не было когда то не только меня съ тобою, бл. сл., но ни земли, ни солнца, ни всего міра: но былъ, есть и всегда будетъ Богъ, какъ безначальный и вѣчный. Живу Азъ во вѣки, говоритъ о Себѣ Самъ Богъ (Второз. XXXII, 10). Азъ есмь первый и Азъ есмь вѣки (Исаи LXVI, 12). Прежде Мене не бысть инъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ (LXIII, 10). Прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселеннѣй, говоритъ пророкъ Давидъ, отъ вѣка и до вѣка Ты еси. Въ новомъ завѣтѣ Апостолъ Павель называетъ Бога царемъ вѣковъ, и единымъ имѣющимъ безсмертіе. Вообще и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ есть много мѣстъ, въ которыхъ указывается на вѣчность Божію. Что это за образъ существованія, мы того и представить себѣ не можемъ. По мнѣнію отцевъ церкви вѣчность Божія есть одно постоянное, неизмѣнно — пребывающее настоящее. Богъ всегда былъ, есть и будетъ, или лучше сказать, всегда есть, говоритъ св. Григорій Богословъ. Ибо слова: былъ и будетъ — означаютъ дѣленіе нашего времени и свойственны естеству преходящему: а Сы, т. е. существующій всегда. Вѣчность есть такое свойство въ Богѣ, изъ котораго можно произвести всѣ прочія свойства — есть свойство коренное и первообразное.

Чему поучаетъ насъ мысль о вѣчности Божіей? Богъ есть существо вѣчное: слѣдов. Онъ долженъ быть главною цѣлію нашихъ стремленій, нашимъ верховнымъ благомъ, нашимъ вождѣльнымъ сокровищемъ: ибо и мы сотворены для вѣчности — для вѣчнаго соединенія съ Нимъ. Христіанинъ! Помня свое высокое назначеніе, непривязывай сердца своего къ благамъ земнымъ, временнымъ, которыя, по слову Спасителя, и червь и тля тлѣтъ, и такіе подкопываютъ и крадутъ, а ищи сокровища на небеси, которое ничто отъ тебя похитить не можетъ; будетъ съ тобою вѣчно и составитъ вѣчную твою радость, вѣчное твое утѣшеніе, вѣчное неизреченное блаженство. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 11.

О неизмѣняемости Божіей.

Сказавъ вамъ кратко, бл. сл., о вѣчности Божіей, я хочу сообщить теперь о второмъ свойствѣ Божіемъ — о Его неизмѣняемости.

Изъ понятія о вѣчности Божіей само собою вытекаетъ понятіе о Его неизмѣняемости. Богъ есть существо вѣчное; существо вѣчное неподлежитъ вліянію времени; а что неподлежитъ вліянію времени, или, что то же,

существовать внѣ предѣловъ времени, то и не можетъ измѣняться. Такимъ образомъ неизмѣняемость Божія есть такое свойство Его, по которому Онъ отъ вѣчности и въ вѣчность пребудетъ тѣмъ, чѣмъ былъ, нисколько неизмѣняясь ни въ существѣ, ни въ свойствахъ. Азъ Господь Богъ вашъ, говоритъ о Себѣ Самъ Господь чрезъ пророка Малахію, и неизмѣняюсь. Въ Богѣ нѣтъ той измѣяемости, какую замѣчаемъ мы во внѣшней природѣ, въ существахъ тѣлесныхъ: въ началѣхъ, говоритъ пророкъ Давидъ, Ты Господи землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнуть, Ты же пребываеши: и вся яко риза обетшаютъ, и яко одежду свѣиши я, и измѣнятся. Ты же тойжде еси, и лѣта твои не оскудѣютъ. Въ Богѣ нѣтъ и той измѣяемости, какая замѣчается въ душѣ нашей. Правда, и душа наша въ существѣ своемъ неизмѣяема, какъ увѣряетъ въ себѣ собственное наше сознаніе; но она измѣняется въ своихъ силахъ и способностяхъ. Силы души нашей то усовершенствуются, то ослабѣваютъ; познанія о предметахъ то увеличиваются, то уменьшаются; часто познанія смѣняются желаніями, желанія чувствованіями. Но въ Богѣ, какъ существѣ совершеннѣйшемъ, нельзя допустить усовершенствованія, а какъ въ Духѣ чистѣйшемъ — разрозненнаго дѣйствія силъ. Въ Немъ и познаніе, и хотѣніе, и чувствованіе составляютъ одно. Не только въ существѣ и силахъ Его нѣтъ измѣяемости, но и въ проявленіяхъ воли: не яко чловѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ чловѣческой измѣняется. Небо и земля прейдуть, говоритъ Самъ Спаситель, словеса же Мои не прейдуть.

Чему поучаетъ насъ мысль о неизмѣяемости Божіей? — Богъ неизмѣняемъ: Иисусъ Христосъ, говоритъ Апостоль Павелъ, вчера и днесь, тойже и вовѣки: посему благо, есть, по слову пророка Давида, надѣяться на Господа, нежели надѣяться на чловѣка. Благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи. Какихъ бы сильныхъ земли ни пользовались мы покровительствомъ: но покровительство ихъ также не надежно, какъ и самая степечь, на которой стоятъ они. Какъ бы ни были увѣрены мы въ преданности и расположеніи къ намъ другихъ людей: но и обѣ нихъ часто должно сказать, что говорилъ пророкъ Давидъ о своихъ приближенныхъ: друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и сташа. И ближніи мои отдалече Мене сташа. Богъ неизмѣяемъ: сія неизмѣяемость должна научить насъ твердо держаться исповѣдуемой нами вѣры и въ наученія странна и различна не прилагаться. Богъ неизмѣяемъ: не должны и мы измѣнять обѣтамъ, даннымъ нами при крещеніи, яко ктому не работати намъ грѣху, но должны отложить ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелести, облещися же въ новаго, обновляемаго по образу создавшаго Его, въ чемъ Господь да поможетъ намъ Своею всесилою благодатію. Аминь.

К. П. Л. В.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 2, 2).

Какъ многочисленны и разнообразны бываютъ предметы вѣдѣнія ума человеческого! Съ какимъ трудомъ большею частію приобрѣтаются всѣ наши познанія! Какъ много иногда мы дорожимъ ими и превозносимся! И, не смотря на сіе, сколь малозначущи и не важны онѣ по суду того, кто имѣлъ въ себѣ *умъ Христовъ* ¹⁾— ап. Павла! Одно *тѣлесное обученіе*, заботящееся главнымъ образомъ о земныхъ выгодахъ и благополучіи временной жизни, *вмалѣ есть полезно*, по словамъ сего Апостола, или даже можетъ быть совсѣмъ вредно и пагубно, безъ *обученія себя благодетью, имѣющему обитованіе живота не настоящаго только, но и грядущаго* ²⁾. Несравненно важнѣе и выше всякаго другаго знанія тотъ же апостолъ считаетъ познаніе *И. Христа распятаго*. *Не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята*, писалъ онъ къ Коринѣ христіанамъ. Сія божественная истина составляла главный предметъ проповѣди апостольской, и ни чѣмъ столько не хвалился ап. Павелъ, какъ крестомъ Христовымъ, который служилъ для іудеевъ *соблазномъ*, а для еллиновъ *безуміемъ*, для того же, кто проповѣдывалъ и хвалился симъ крестомъ,— причиною безчисленныхъ трудовъ, разныхъ лишеній, скорбей и самой смерти. *Мы проповѣдуемъ*, вѣщаль сей божеств. проповѣдникъ отъ лица прочихъ апостоловъ, *Христа распята, іудеемъ убо соблазнъ, еллиномъ же безуміе* ³⁾. *Мнѣ*, говорилъ онъ о самомъ себѣ, *да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имже мнѣ мръ распяся, и азъ миру* ⁴⁾, и *добрье мнѣ паче умерети, нежели похвалу мою сію кто да испразднитъ* ⁵⁾.

Если, по ученію апостола, столько важно и необходимо познаніе Господа *И. Христа распятаго*, то, при воспоминаніи крестныхъ Его страданій и смерти, всего приличнѣе показать и уразумѣть сію важность и необходимость требуемаго отъ насъ познанія или вѣры въ божественнаго Страдальца и Икупителя нашего *И. Христа*.

Сія вѣра служитъ основаніемъ истиннаго познанія о Богѣ, источникомъ нашего оправданія предъ Нимъ и вѣчнаго спасенія, равно и сильнѣйшимъ побужденіемъ для насъ стремиться къ достиженію сего спасенія.

Вспруйте въ Бога и въ Мя вспруйте ⁶⁾, говорилъ *И. Христосъ Своимъ*

¹⁾ 1 Кор. 2, 16.

²⁾ 1 Тим. 4, 7. 8.

³⁾ 1 Кор. 1, 23.

⁴⁾ Гал. 6, 14.

⁵⁾ 1 Кор. 9, 15.

⁶⁾ Іоан. 14, 1.

ное блаженство. Сей неоплатный долгъ за неизчислимые грѣхи всего рода человѣческаго добровольно воспринялъ на Себя не ходатай какой либо изъ людей праведныхъ, которыхъ не обрѣталось болѣе на землѣ, ниже Ангелъ небесный, но Самъ Единородный Сынъ Божій, равный Богу Отцу, прежде вѣкъ отъ Него рожденный и единосущный съ Нимъ. И вотъ та ужасная и позорная казнь, которую Онъ, яко агнецъ, еще прежде сложенія міра закланный въ предвѣчномъ совѣтѣ Бож. за грѣхи наши преперпѣлъ на самомъ дѣлѣ *въ послѣдокъ днй снхъ*, принявъ на Себя естество наше. Онъ страждетъ какъ самый величайшій злодѣй, хотя *ни единого зла не сотворилъ, ниже обрѣтется лествъ во устнхъ Его* ¹⁴⁾, будучи совершенно безгрѣшенъ, праведенъ и безконечно святъ. Весь *видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ чловѣческихъ*, — *иптъ въ Немъ црлости отъ ногъ до главы, ни вида, ниже доброты* ¹⁵⁾ за то, что все существо наше сдѣлалось одною неисцѣльною язвою грѣха, за который мы подверглись праведному осужденію отъ Бога и вѣчной гибели. *Той явленъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконіа наша* ¹⁶⁾ Мученія Его вполне неизчислимы и необъятны умомъ, а постигаются и усвояются только живою вѣрою въ распятаго за насъ Господа. — Будемъ же вѣровать, братъ, въ Божественнаго нашего Искупителя І. Христа, и по силѣ сей вѣры уразумѣвать, что есть *широта и долота и глубина и высота* ¹⁷⁾ божественной премудрости, неизреченнаго къ намъ милосердія и безпредѣльной любви Божіей, кои должны всегда побуждать и насъ всѣмъ сердцемъ и всею душою любить Того, Кто стоить много и первѣе всего возлюбилъ насъ!

Кто истинно вѣруетъ въ І. Христа, тотъ, кромѣ сей вѣры, не находитъ въ самомъ себѣ ничего, чѣмъ бы онъ могъ оправдаться предъ Богомъ и получить спасеніе. Поелику *отъ дѣлъ закона не оправдится ни какой чловѣкъ, но токмо впрою Іисусъ Христовою* ¹⁸⁾, какъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ. Сею то вѣрою онъ самъ всегда жилъ, управлялся и совершалъ величайшіе подвиги своего апостольскаго служенія въ славу Божію и ко спасенію ближнихъ, приписывая это не самому себѣ, но живущей въ немъ благодати Божіей. *Живу не тому азъ, говоритъ сей апостоль, но живу въ мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, впрою живу Сына Божія возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ. Паче всѣхъ апостоловъ потрудился: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною.* ¹⁹⁾ Что же послѣ сего знача ть всѣ наши дѣла сами по себѣ, безъ живой вѣры въ распятаго Господа? Какъ онѣ малочисленны, ничтожны и недостаточны въ

¹⁴⁾ Ис. 53, 2.

¹⁵⁾ Ис. ст. 3.

¹⁶⁾ Ис. ст. 9.

¹⁷⁾ Еф. 3, 8.

¹⁸⁾ Гал. 2, 16.

¹⁹⁾ Рим. 5, 10.

дѣлъ нашего спасенія! Если праведникъ предъ судомъ безконечной правды Божіей *едва спасется* и можетъ хвалиться развѣ только *о немощехъ* своихъ, то мы не только зачатые и рожденные во грѣхахъ, но и всю жизнь умножающіе ихъ своими произвольными и безчисленными грѣхопаденіями, въ чемъ и какъ обрящемъ помилованіе и спасеніе свое отъ Бога... Только І. Христосъ своими страданіями и смертію могъ примирить насъ съ Отцемъ Своимъ небеснымъ, содѣлать чадами Божіими и наслѣдниками небеснаго царствія. *Врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животъ Его* ²⁰⁾. А наши дѣла, даже по видимому добрыя, если только безпристрастно будемъ смотрѣть на оныя, какъ часто служатъ выраженіемъ различныхъ страстей нашихъ — самолюбія, гордости, тщеславія, зависти и другихъ нечистыхъ, хотя тайныхъ, но всегда и вопли извѣстныхъ всевѣдущему Богу, желаній нашего сердца! Съ другой стороны, хотя бы мы исполняли даже все повелѣнное намъ отъ Бога, и тогда, по наставленію самаго І. Христа, должны думать и считать себя не болѣе, какъ токмо рабами *неклочимыми* ²¹⁾, сдѣлавши ми то, что должно, или чего требуетъ отъ насъ законъ Божій. Самое же исполненіе сего закона, зависящее главнымъ образомъ отъ содѣйствія благодати Божіей, не можетъ служить къ нашему оправданію или спасенію безъ вѣры въ І. Христа. *Благодатию есте спасени чрезъ вѣру, учить ап. Павелъ, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится* ²²⁾. Напрасно послѣ сего сталъ бы кто нибудь изъ насъ хвалиться своими заслугами или своею праведностію предъ Богомъ, когда, по выраженію пророка, *вся правда наша предъ Нимъ якоже портъ жены нечестивыя* ²³⁾. Всѣ сіи заслуги, въ чемъ бы онѣ ни состояли, и сколь бы ни казались великими, должны служить въ насъ только плодомъ живой вѣры въ І. Христа, искренней лю ви къ Нему и благодарности за Его неизреченную любовь къ намъ, въ слѣдствіе которой Онъ искушилъ и спасъ насъ *не истиннымъ серебромъ или златомъ, но честною кровію* ²⁴⁾ Своею. Съ другой стороны, какъ бы ни были многочисленны и тяжки грѣхи наши, хотя бы они равнялись песку морскому, или тяжестію своею превышали грѣхи всѣхъ людей, — пусть ни кто не отчаявается въ своемъ спасеніи... Напротивъ, съ истинною вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ сихъ, да спѣшитъ каждый укрыться отъ гнѣва Божія въ глубокихъ ранахъ сего Божественнаго Страдальца, молящагося на крестѣ о помилованіи самыхъ враговъ Своихъ, приемиющаго покаяніе распятаго вмѣстѣ съ Нимъ разбойника, и всѣхъ обремененныхъ грѣхами призывающаго къ блаженному упокоенію или вѣчному блаженству. *Придите ко Мнѣ*, говоритъ Онъ,

²⁰⁾ Лук. 17, 10.

²¹⁾ Еф. 2, 8. 9.

²²⁾ Ис. 64, 6.

²³⁾ 1 Петр. 1, 18. 19.

²⁴⁾ Мѣ. 11, 28.

все трудящиеся и обремененны, и Аз упокою вы ²⁵⁾.

Зная, какую драгоценною и безконечною цѣною приобрѣтено наше спасеніе, не паче ли всего мы должны помышлять и заботиться о приобрѣтеніи онаго? Ибо въ цѣломъ мірѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы не только равняться, но хотя сколько нибудь замѣнить неоцѣненное сокровище сего спасенія безсмертной души нашей. *Кая бо польза человеку, говоритъ І. Христосъ, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщепитъ; или что дастъ человекъ измѣну за душу свою ²⁵⁾?* Ап. Павелъ вмѣнялъ *вся умения быти, да Христа приобрящетъ* и съ Нимъ — блаженство вѣчное. Міръ со всеми его благами и удовольствіями, къ которымъ мы большею частію бываемъ такъ не равнодушны и пристрастны, *распятъ* былъ для него, равно какъ и онъ для міра: *имже* (т. е. крестомъ Христовымъ) *миръ міръ распяся, и азъ міру*. Кто не увлекается соблазнами міра сего, съ твердостью переноситъ со стороны его различныя насмѣшки, угрозы и преслѣдованія за имя Христово, или за свою вѣру и благочестіе, для того сей врагъ спасенія представляется какъ бы *распатымъ*, не дѣйствующимъ, беспильнымъ. Онъ же для міра кажется таковымъ, или какъ бы умершимъ, потому что ни мало не сочувствуетъ и не сообразуется съ его незаконными требованіями, преступными правилами и злыми обычаями, но презираетъ все сіе, и за то самъ терпитъ презрѣніе отъ міра, и почитается *отребіемъ* его. Но пусть такимъ образомъ думаетъ и поступаетъ съ людьми благочестивыми сей *міръ, во зль лежацій!* ²⁷⁾ Всѣ испытываемыя ими скорби и страданія ничего не значатъ въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ ихъ въ жизни будущей. А потому сіи люди не только безъ ропота, но и съ радостію несутъ *крестъ свой*, зная и памятуя всегда, что Самъ І. Христосъ не иначе, какъ путемъ крестныхъ страданій взшелъ въ славу Свою, которую Онъ имѣлъ у Отца еще прежде сложенія міра, и что только *претерпѣвый до конца спасенъ будетъ* ²⁸⁾.

Мы не можемъ вполне изъяснить или возчувствовать ту глубочайшую скорбь и печаль, каковыя испытывала Матерь Божія, стоявшая при крестѣ Своего Божественнаго Сына, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ ученикомъ Его! Сія скорбь и печаль, по предреченію праведнаго Сумеона, сравниваются съ *мечемъ*, пронзающимъ душу!.. Жены іерусалимскія также *плакали и рыдали* ²⁹⁾ объ І. Христѣ, когда Онъ веденъ былъ на распятіе. Сотникъ увѣровалъ въ Него, пораженный чудесными знаменіями, бывшими во время сего распятія и крестныхъ страданій Господа. Разбойникъ покаялся и наслѣдовалъ рай. *И вси пришедшіи народи на позоръ сей*, какъ свидѣтель-

²⁵⁾ Мѡ. 16, 26.

²⁶⁾ Фил. 3, 8.

²⁷⁾ 1 Іоан. 5, 19.

²⁸⁾ Матѡ. 10, 22.

²⁹⁾ Лук. 23, 27

ствуешь ев. Лука, *видяще бывающая, бѣяху перси своя* .. ⁵⁰⁾). Только враги І. Христа оставались безчувственными, и даже своими насмѣшками и ругательствами старались увеличить, и безъ того безмѣрно тяжкія, страданія и мученія Его. Между тѣмъ, въ то же самое время, отъ страха и ужаса при видѣ сихъ страданій и мученій, солнце померкло, земля колебалась, завѣса церковная раздралась *по средѣ*, многіе изъ святыхъ умершихъ не опочили во гробахъ своихъ, но возстали и явились во градъ Іерусалимъ, для свидѣтельства и увѣренія въ божественности ученія и лица І. Христа. Кому же мы должны подражать въ семъ случаѣ? О, да не будетъ никто изъ насъ врагомъ пострадавшаго и умершаго за грѣхи наши Спасителя и Господа, по своему невѣрію въ Него, по безчувственности и нерадѣнію о своемъ спасеніи! Сими грѣхами мы *второе распинаемъ* І. Христа! Напротивъ, будемъ вѣровать въ Него вмѣстѣ съ сотникомъ, приносить покаяніе съ разбойникомъ, плакать о самихъ себѣ или о своихъ грѣхахъ, по повелѣнію Самого Господа, Который плакавшимъ о Немъ іудейскимъ женамъ сказалъ: *дщери іерусалимскія, не плачите о Мнѣ, обаче себе плачите и чады вашихъ* ⁵¹⁾, подобно вамъ виновныхъ во грѣхахъ и также достойныхъ праведнаго гнѣва и наказанія Божія. Что же касается до тѣхъ людей, кои приходили видѣть позоръ или страшное зрѣлище распятія І. Христа, болѣе по любопытству, нежели по искренней любви къ Нему, то они, какъ замѣчаетъ евангелистъ, *бѣюще перси своя возвращашуся*. Возвратились, всего вѣроятнѣе, къ своимъ обычнымъ занятіямъ и житейскимъ суетамъ, особенно при наступленіи великаго праздника іудейскаго—Пасхи. Не тоже ли самое ожидаетъ и насъ въ домахъ нашихъ, по возвращеніи отъ трогательнаго и безпримѣрнаго зрѣлища крестной смерти Спасителя? Вмѣсто того, чтобы утвердить въ себѣ и усвоить навсегда тѣ благочестивыя мысли и чувства, которыя, быть можетъ, хотя на короткое время, возникли теперь въ душахъ нашихъ, какъ легко и скоро мы заглушаемъ ихъ въ себѣ различными мірскими заботами и излишними попеченіями, по случаю приближенія праздника праздниковъ Христовыхъ, особенно же грѣховными удовольствіями во дни самаго Праздника.

Въ то время, когда Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ *заклатися*, или пострадать и умереть за грѣхи наши, мы, по гласу церкви, *ничтоже земное* должны помышлять въ себѣ, но—стоять со страхомъ и трепетомъ, съ вѣрою и надеждою, съ покаяніемъ и молитвою о нашемъ помилованіи и спасеніи! Кровь Единороднаго Сына Божія, кою спасены мы, паче нежели Авелева вопіетъ къ Богу, какъ о прощеніи грѣшниковъ кающихся и старающихся благоугодить Ему, такъ и объ отмщеніи тѣхъ, кои не радятъ о своемъ вѣчномъ спасеніи, предаются пагубнымъ страстямъ и порокамъ и не желаютъ *прити въ разумъ истины*, спасительнаго покаянія и обращенія къ Богу.

14 апрѣля, 1867 года.

Ключарь, Протоіерей *Іоаннъ Любимовъ*.

⁵⁰⁾ Лук. 23, 48.

⁵¹⁾ Лук. 28.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Свѣтъ во тмѣ свѣтитса, и тма его не объятъ (Іоан. 1. 5.)

Царство свѣта и царство тмы—это совершенно противоположныя одна другой стихіи, которыя постоянно стремятся одна другую вытѣснить и уничтожить, или совсѣмъ удалиться одна отъ другой (Лук. 16, 26). Между областію свѣта и тмы по изрѣченію Спасителя, утверждена великая пропасть и не можетъ быть перехода изъ одной въ другую (Кор. 6. 14). „Кое общеніе свѣта ко тмѣ“ восклицаетъ апостоль. — Еслибы первые люди и ихъ потомки, подражая злему и лукавому духу, пошли неуклонно тмѣ путемъ, на который были введены имъ, съ такою же гордостію стали искать своей независимости отъ Господа, то неминуемымъ слѣдствіемъ этого было бы то, что они навсегда удалились бы отъ Него и отъ Его свѣта и блаженства, и болѣе и болѣе погружались бы въ мрачную бездну зла, скорбей и страданій. Въ физическомъ мірѣ мы замѣчаемъ, что по мѣрѣ паденія тяжелаго тѣла увеличивается быстрота паденія. Тоже самое могло и должно быть въ нравственномъ мірѣ человѣка, когда онъ отрѣшился своею вѣрою отъ Господа и послѣдовалъ злымъ внушеніямъ Его противника и собственнаго извращеннаго самолюбія. Исторія первыхъ обитателей и вмѣстѣ несчастныхъ изгнанниковъ рая, которые послѣ перваго грѣха послѣдовательно и быстро возрастали въ нравственномъ злѣ, даетъ полную достовѣрность этой мысли. Но Господь, сотворившій человѣка для блаженства и не желающій смерти грѣшника, Самъ взыскуетъ падшихъ прародителей. Въ омраченіи разума, совѣсти и чувствъ, они скрываются отъ Него, и какъ бы навсегда стремятся удалиться, но Онъ Самъ ищетъ ихъ и призываетъ къ Себѣ голосомъ состраданія и милосердія. И этотъ голосъ, это обращеніе милосердаго Отца свѣтовъ къ омраченному грѣхомъ человѣчеству повторялись многократно и разнообразно во все продолженіе исторіи Его. Онъ Самъ говоритъ устами Пророка Исаи: „Прострохъ руцѣ мои весь день къ людямъ непокоряющимся и противу глаголющимъ, иже неходиша путемъ истиннымъ, но во слѣдъ грѣховъ своихъ; явлены быхъ неищущимъ Мене, обрѣтохся не вопрошающимъ о Мнѣ (Ис. 65. 1, 2).

Посредникомъ этой взыскующей божественной любви является Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ есть единственный Ходатай Бога и человѣковъ и Свѣтъ міра, Его жизнь есть свѣтъ человѣкамъ, который небесный Владыка отъ вѣчности уготовалъ въ откровеніе языковъ и славу Израиля.

Сей, по выраженію пророковъ, ангель божественнаго завѣта и великаго совѣта является во всей ветхозавѣтной исторіи таинственнымъ и чуднымъ строителемъ „премудрости Божіей, юже предчустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу (1. Кор. 2. 7). Въ Немъ избралъ насъ Господь прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви“ (Еф. 1. 4).

Многочастны и разнообразны были божественныя откровенія еврейскому

народу, который был избранъ носителемъ божественнаго свѣта и въ языкъ (святъ Богу (Ев. 1, 1). Онъ часто руководимъ былъ Самимъ Богомъ въ познаніи истины—то посредствомъ чрезвычайныхъ откровеній, какъ въ Синаѣ, то въ явленіяхъ и обѣтованіяхъ его патріархамъ, то въ духовныхъ видѣніяхъ и пророчествахъ чрезъ избранныхъ людей—пророковъ (Исх. 19, 6).

Но во всѣхъ этихъ чудныхъ событіяхъ и откровеніяхъ, по указанію (слова Божія и) ученію св. церкви, главѣйшимъ дѣятелемъ былъ Господь **И. Христосъ**, который отъ созданія міра предназначенъ былъ божественнымъ совѣтомъ для просвѣщенія и спасенія грѣшныхъ людей, сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной (1. Петр. 1, 20). Апостоль Петръ рѣшительно утверждаетъ, что всѣ ветхозавѣтные пророки въ своихъ изысканіяхъ и изслѣдованіяхъ водились Духомъ Христовымъ, и по внушенію Его, предсказывали искупительную жертву и свѣтлое торжество христіанской пасхи (1. Петр. 110, 11). „Въ непостижимомъ единствѣ Троицы, учили богомудрые отцы, у которой всѣ дѣла и совѣты совершенно общи, возстановленіе рода человѣческаго принявъ на Себя собственно Христосъ, чтобы тотъ же самый, кѣмъ вся быша и безъ кого ничтоже бысть, еже бысть; никто созданнаго изъ персти земной чловѣка одушевилъ вдуновеніемъ разумной жизни; Тотъ же самый и возстановилъ нашу падшую природу въ ея прежнее достоинство, и чего былъ создателемъ, того же явился и возсоздателемъ“ (*).

Сей божественный свѣтъ, по благоволенію Бога Отца, повелѣвающаго солнцу своему восходить надъ благими и злыми, ниспосылалъ лучи своей вѣчной истины и на тѣ царства и народы, которые не были удостойны особеннаго небеснаго руководительства и просвѣщенія, какимъ пользовался израиль. И эта столь обширная нива, по видимому, оставленная самой себѣ, на самомъ дѣлѣ ни когда не была оставлена небеснымъ Дѣлателемъ, но обработовалась и приготавлиалась для сіянія евангельскаго.

Исторія представляетъ намъ множество свидѣтельствъ на то, что и въ избраннаго народа были люди, которые имѣли болѣе или менѣе чистыя и вѣрныя понятія о Богѣ, происхожденіи міра и чловѣка, судьбѣ и цѣли ихъ. Она указываетъ на Мелхиседека, царя Салимскаго, священника Бога Вышняго, который исповѣдалъ Бога Авраама Богомъ Вышнимъ, сотворившимъ небо и землю (Быт. 14, 18). Египетскіе мудрецы, при видѣ чудесъ, совершаемыхъ Моисеемъ, говорили, перстъ Божій есть сіе (Исх. 8, 19). Царь Фараонъ, испытывая на себѣ и на своемъ народѣ карающую десницу Божію, смиренно признавалъ себя грѣшнымъ предъ Богомъ: Господь праведенъ, азъ же и людіе мои нечестивии (Исх. 9, 27). Величайшій праведникъ и прославленный вѣрою страдалецъ Іовъ не прельстился, подобно другимъ восточнымъ народамъ, величественнымъ зрѣлищемъ солнца,

(*). Слова св. Льва папы Римскаго; подобныя мысли встрѣчаются у Злат. и Кир. Ал.

луны и звѣздъ, не остановился на нихъ своею религіозною мыслію, и не поклонялся имъ, какъ существамъ божественнымъ, но просвѣщаемый свыше исповѣдывалъ, что рука Бога Вышняго сотвори сія (Іов. 31, 26, 12, 4, 9). Въ книгѣ его мы встрѣчаемъ истинно — богооткровенныя мысли о всеуправляющемъ божественномъ промыслѣ, о всевѣдѣніи и всемогуществѣ, и наконецъ твердую вѣру въ Божественнаго Искупителя, который нѣкогда воскреситъ и его многострадалное тѣло (Іов. 19, 25, 26.). Извѣстные въ еврейской исторіи примѣры Валаама, царицы Савесы, Хирама царя сирскаго, вельможи Неемана, Навоуходносора, Дарія, Кира и Ниневитянь, могутъ быть вѣрными свидѣтельствами, что во многихъ странахъ востока былъ распространенъ свѣтъ истиннаго Богопознанія, а Апостольское поствѣствованіе о поклонникахъ, явившихся въ Иерусалимѣ въ день пятидесятницы изъ всѣхъ почти извѣстныхъ въ то время странъ и городовъ, еще болѣе подтверждаетъ ту истину, что откровеніе было извѣстно многимъ язычникамъ.

Знаменитые мудрецы востока и запада въ своихъ религіозныхъ созерцаніяхъ и цѣлитическихъ твореніяхъ выражали иногда довольно вѣрныя и средныя съ богооткровеннымъ ученіемъ понятія о Богѣ, сотвореніи міра и чело-вѣка, о происхожденіи зла, паденіи чело-вѣка, чувствовали нужду въ божественной помощи для его возстановленія и ожидали ея, вѣрили въ бессмертіе души и гадали о загробныхъ наказаніяхъ и наградахъ, и всѣми подобными понятіями возбуждали трудный вопросъ о происхожденіи ихъ — вопросовъ, который въ свое время производилъ длинныя споры между учителями христіанской церкви и языческими — мыслителями. Но для насъ, всѣ эти кажущіеся трудныя вопросы и недоумѣнія, при вѣрѣ въ божественное откровеніе и при умномъ созерцаніи присносущнаго божественнаго Свѣта въ откровеніе языковъ (Лук. 2, 32), разрѣшаются весьма ясно, и немогутъ возбуждать никакого сомнѣнія. Древній христіанскій философъ, святой Іустинъ мученикъ, согласно съ другими просвѣщенными пастырями церкви, небесное просвѣщеніе язычниковъ прямо усвоилъ Иисусу Христу — Слову Божию, которое еще до пришествія въ міръ сообщало нѣкоторые лучи свѣта язычникамъ и было началомъ всякаго разумнаго познанія и разумной дѣятельности. Но такъ какъ, прибавляетъ святой мудрецъ, язычскіе философы получили сіе слово не всецѣло и притомъ полученное смѣшивали съ чело-вѣческими вымыслами; то и нѣтъ у нихъ совершенной истины, и даже нѣтъ совершеннаго согласія съ самими собою и другими. (Слова взяты изъ апологіи Іустина)

Свѣтъ во тмѣ свѣтился, но тма не поняла и не усвоила его себѣ. Поврежденіе, происшедшее отъ раздѣленія падшаго чело-вѣка съ Богомъ и отъ собственныхъ грѣховъ, быстро охватило и проникло всю духовную жизнь и дѣятельность его. Это поврежденіе первѣ всего выразилось въ разумѣ, въ томъ, что люди являются нерасположенными знать истину. Грѣховное омраченіе и ослѣпленіе возрастало въ такой степени, что они были неспособны видѣть свѣтъ истины, который сіялъ въ области божественнаго

промышленія о мірѣ. Порочныя стремленія и дѣла располагали ихъ любить тму болѣе, нежели свѣтъ; всякій, дѣлающій худыя дѣла, по изрѣченію Спасителя, даже ненавидитъ свѣтъ и неидетъ къ свѣту, дабы не обличились злыя дѣла его (Іоан. 3, 19). Грѣховное сознание не могло уже болѣе понимать Бога, какъ всевидящаго и безконечнаго Духа; потому что и самый первый грѣхъ располагалъ человѣка къ тому, чтобы удалить мысль о всемогущемъ и всездѣприсущемъ Богѣ и быть независимымъ отъ Него. Послѣ грѣха первые люди скрываются въ густотѣ деревъ райскихъ, въ нихъ ищутъ себѣ прибѣжища и защиты, и отъ нихъ желаютъ получить тѣлесное и душевное спокойствіе — вотъ первый знаменательный примѣръ того неестественнаго, рабскаго и безумнаго отношенія грѣшнаго человечества къ природѣ, которое въ различныхъ видахъ и образахъ потворялось во всю историческую жизнь языческихъ народовъ! Въ своихъ религіяхъ они всегда стремились къ тому, чтобы закрыть и замѣнить предметами видимой природы мысль о Богѣ, какъ всездѣприсущемъ и безконечномъ Духѣ. Удаляясь жизненнаго начала и средоточія всякой истины въ Богѣ, и прилѣпляясь всѣмъ существомъ къ конечнымъ и временнымъ благамъ, нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, не хотѣли знать ничего ни о божественныхъ предметахъ, ни о самихъ себѣ, и искали душевнаго покоя въ грѣховномъ невѣдѣніи о бытіи и цѣли сотвореннаго. Растлѣнные и омраченные суетными порочными удовольствіями міра даже говорили „что нѣтъ Бога“ (Псал. 13, 1), и являлись, по изрѣченію Апостола, безбожными въ мірѣ (Евр. 2, 12).

Но человѣкъ можетъ совершенно потерять понятіе о Богѣ только тогда, когда онъ потеряетъ свой собственный разумъ. Самые атеисты посягъ въ своей душѣ мысль о Богѣ, отъ которой они никогда не могутъ отрѣшиться. Когда люди не могли понять и усвоить божественные предметы въ ихъ истинности, то стали представлять ихъ въ смыслѣ противномъ откровенію. Побуждаясь внутреннимъ непреодолимымъ стремленіемъ знать о себѣ и цѣли своей жизни, и нежелая имѣть надежнаго руководства въ божественномъ свѣтѣ, они стали слѣдовать своеобразнымъ представленіямъ грѣховнаго разума (Іоан. 8, 44). Но такъ какъ грѣхъ имѣлъ свое начало въ отцѣ лжи, и всегда стремился исказить и уничтожить истину, и на мѣсто ея утвердить ложь, то и мысли грѣховнаго духа выражались въ пустыхъ ложныхъ образахъ и превратныхъ понятіяхъ о Богѣ и объ отношеніи Его къ міру и человѣку. Изъ жизни евреевъ мы видимъ, что и этотъ народъ, удостоенный божественнаго откровенія и чрезъ это являвшійся „премудрымъ и умѣтельнымъ предъ всѣми языки“ (Втор. 4, 5, 6), весьма нерѣдко, съ умноженіемъ грѣховъ, оставлялъ своего Бога, извѣщавъ истинный смыслъ Его закона, строилъ олтари богамъ чуждымъ и такимъ образомъ, по изреченію Исаи, „полагалъ тму свѣтъ и свѣтъ тму“ (Ис. 5, 20). Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разгнѣвасте святаго израилева, отвратистеся вспяты (Ис. 1. г. 1.), вотъ жалобный вопль Господа на избранный на-

родъ Свой, который Онъ выражалъ многократно во времена его нравственнаго упадка, и который съ полною силою обличенія падалъ на Него во дни крестныхъ страданій нашего Спасителя!

Чтоже касается до религіознаго знанія и культа язычниковъ, то Апостолъ Павелъ выразительно изобразилъ все глупости и цѣлѣности греческаго и римскаго міра, который, находясь подъ властію сатаны, въ полномъ смыслѣ представлялъ собою темное царство (Дѣя. 26, 18). Глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и избѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ и четвероногихъ и гадъ, премѣниша истину Божию во лжу и почтоша и послужиха твари паче Творца (Рим. 1).

Такъ какъ развитіе нравственнаго сознанія всецѣло условливается религіознымъ, и отъ него заимствуетъ для себя свѣтъ и силу; то изъ ложнаго, искаженнаго знанія о Богѣ явилась ложная и извращенная нравственность. Какъ Ева, обольщенная лукавыми внушеніями темнаго духа и представленіями преступнаго самолюбиваго воображенія, сказала въ тайнѣ сердца своего: нѣтъ болѣе и выше меня существа, которому бы я должна повиноваться; такъ и каждый, омраченный грѣхомъ, мыслить: Богъ невидитъ и не знаетъ, и слѣд. нѣтъ надо мною суда, нѣтъ ни награды, ни наказанія, нѣтъ Бога, котораго бы я долженъ бояться и слушаться. Это ложное настроеніе и убѣжденіе грѣховнаго духа есть исходное начало всѣхъ законопреступныхъ и незаконныхъ дѣлъ. Отрѣшившись мыслию и чувствомъ отъ Бога, какъ вездѣприсущаго и святѣйшаго существа, грѣшный человѣкъ цѣль своей жизни поставляетъ въ однихъ только временныхъ благахъ, а высшее нравственное благо сокрыто отъ него, онъ не знаетъ что можетъ умилостивить его душу и содѣйствовать внутреннему блаженству. О если бы ты хотя въ сей день узналъ, что служить къ міру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ — взывалъ Господь къ Иерусалиму, при своемъ торжественномъ входѣ въ него (Лук. 19, 42).

Порочныя страсти учителей богооткровеннаго закона наложили мрачное покрывало на него, и чистое ученіе и свѣтоносный духъ его замѣнили темными преданіями и человѣческими заповѣдями, такъ что люди, находившіеся подъ водительствою ихъ, не знали истиннаго пути къ своему нравственному совершенству и спасенію. — Поразительный и ужасный примѣръ въ этомъ отношеніи даетъ собою Савлъ, который былъ вполне убѣжденъ, что, предавая смерти вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, онъ этимъ самымъ оказывалъ ревность къ истинному служенію Бога. Подъ вліяніемъ религіозныхъ заблужденій и предразсудковъ, многіе Иудеи, безъ всякой укоризны совѣсти, дѣлали самыя ужасныя преступленія, и этимъ доказали, что и строго обдуманная дѣла въ грѣховномъ состояніи человѣка могутъ быть въ то же время страшными преступленіями, когда кто нравственное значеніе ихъ измѣряетъ одною только своею совѣстію или сужденіемъ другихъ людей безъ того, чтобы повѣрять Его чистѣйшею божественною истинною!

Если въ такой нравственный мракъ были погружены грѣхомъ люди, находившіеся подъ особеннымъ водительствои промысла и болѣе или менѣе питавшіе искреннее расположеніе къ богоугодной жизни; то что сказать о другихъ, отчужденныхъ отъ общества израильскаго и не имѣвшихъ завѣтовъ обѣтованія и надежды? „Поелику они, говоритъ Апостолъ, не позаботились имѣть Бога въ разумѣ (Рим. 1); то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства — они какъ безсловесныя животныя, водились одною природою, злословили часто, безъ всякаго понятія, все доброе и обоготворили олицетворенныя страсти“ (2 Петр. 2, 12).

Въ христіанствѣ Богъ несравненно болѣе, нежели когда либо, является животворнымъ свѣтомъ и высочайшимъ предметомъ религіозно-нравственной жизни человѣка, и человѣкъ снова вступаетъ съ Нимъ въ тѣснѣйшій союзъ. Здѣсь не человѣкъ ищетъ Бога и стремится къ общенію съ Нимъ, но сама Божественная истина приближается къ человѣку и прискреннѣе приобщается плоти и крови его, дабы привитіемъ своей жизни къ падшей природѣ его, даровать ему силы освободиться отъ тмы и войти въ область чуднаго своего свѣта. „Азъ свѣтъ въ міръ придохъ, да всякъ вѣруй въ Мя во тмѣ не пребудетъ“, сказалъ о Себѣ Спаситель (Іоан. 1, 2, 46). Дни Его земной жизни — дни нравственнаго просвѣщенія и возсозданія омраченнаго грѣхомъ и падшаго человѣчества по истинѣ можно сравнить только съ первыми днями творенія, когда свѣтъ, отдѣлившись отъ тмы, и сосредоточившись въ солнцѣ, сталъ ближайшимъ началомъ всякой жизни и радости всякаго блаженства на землѣ. А въ ряду этихъ свѣтоносныхъ дней — день Воскресенія Христова есть въ полномъ смыслѣ царственный день, которымъ завершилось и увѣчалось новое твореніе Божіе, который далъ истинѣ Христовой царское, побѣдоносное знамя и возродилъ насъ изъ мертвыхъ къ упованію живому, несяждству нетлѣнному, не порочному, неупадаемому и хранящемуся на небесахъ. На истинѣ воскресенія Спасителя утверждается надежда всеобщаго воскресенія человѣчества, а при такой надеждѣ христіанинъ можетъ и на землѣ устроить и утвердить царство Божіе и внутренне усладиться Его высочайшими благами.

Только чрезъ Христа опять возобновились истинно разумныя и нравственныя отношенія человѣчества къ Богу. Христось есть единственный путь къ Отцу небесному, такъ что никто не можетъ придти къ Богу Отцу, какъ только чрезъ него. Истинное познаніе о Богѣ мы можемъ заимствовать только изъ ученія Его Сына, потому что никто не знаетъ Бога Отца, кромѣ Сына Его, а кто знаетъ Сына, тотъ знаетъ и Отца. Только чрезъ Христа мы можемъ научиться достойному прославленію Бога, потому что Онъ есть сіяніе славы и образъ Упостаси Бога Отца, и Отецъ можетъ быть прославляемъ только въ Сынѣ. Только чрезъ богатное духовное возрожденіе Христомъ, человѣкъ можетъ снова получить нравственныя силы обнимать свѣтъ истины, который сіяетъ въ царствѣ благодати и царствѣ природы. Кто не возрожденъ отъ Бога, тотъ не имѣетъ нравственныхъ способностей познавать истину, тотъ не можетъ познать Бога, пото-

му что истина въ Богѣ или лучше сказать Самъ Богъ. „Азъ есмь истина, говорятъ о себѣ Спаситель“. Кто не отъ Бога, сказалъ одинъ изъ Апостоловъ, тотъ неслушаетъ насъ (1. Иоан. 4, 6). По сему то мы узнаемъ духа истины и духа заблужденія. Но истинный христіанинъ имѣетъ способности и силы любить и познавать истину, и не только ту истину, которая служитъ непосредственнымъ и необходимымъ условіемъ благодатнаго спасенія, но всякую истину вообще. Онъ во всей природѣ и во всѣхъ ея жизненныхъ обнаруженіяхъ любить находить и созерцать слѣды божественнаго промысла, и истинная мудрость можетъ быть только въ христіанствѣ.

Въ наше время мы часто слышимъ упреки христіанству, какъ будто оно, обязывая одной только вѣрѣ, мало уважаетъ науку, и даже какъ бы удаляетъ ее отъ себя и въ этомъ случаѣ часто любятъ ссылаться на церковно-историческіе примѣры частныхъ лицъ (*), оказывавшихъ ревность къ вѣрѣ не по разуму. Слѣдуетъ знать, что эти упреки свидѣтельствуютъ только о невѣдѣніи такихъ лицъ ни священ. писанія, ни исторіи. Временемъ установленныя понятія о христіанствѣ есть не одно и то же, что самое христіанство, подобно тому, какъ толкованіе ветх. завѣтнаго откровенія книжниками и фарисеями современными Христу было не одно и то же, что самое откровеніе, а напротивъ послѣднее помрачалось и искажалось первымъ. Намъ исторически извѣстно, что какъ скоро въ христіанской церкви водворился миръ, и утвердились ея главныя основанія, правильная научная жизнь стала развиваться такъ успѣшно, какъ никогда прежде. И эта любовь къ знанію есть нравственное выраженіе христіанской жизни, и вмѣняется христіанину въ нравственную обязанность. Апостоль Павель учитъ Коринтянъ, чтобы они небыли дѣтьми по уму, но только злобою младенствовали (1. Кор. 14, 20). Онъ же заповѣдуетъ христіанамъ испытывать все, но съ тѣмъ, чтобы выбирать изъ всего для знанія и жизни одно доброе. Духъ евангельскій не боится свѣта, онъ самъ есть свѣтъ и любить всякій истинный свѣтъ. Господь говоритъ Апостоль Павель, хочеть, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины, и тотъ же апостоль молится Богу, чтобы любовь Фили иудевъ паче и паче избыточествовала въ разумъ и во всякомъ чувствіи (Фил. 1, 9). Поэтому, если науки, вѣрно придерживаясь своего назначенія и долга, содѣйствуютъ истинному усовершенствованію разума и сердца, то христіанство съ любовью принимаетъ ихъ, много содѣйствуя имъ.

Если мы тогда преимущественно сознаемъ себя разумными, когда ясно видимъ свое отношеніе къ историческимъ обществамъ народовъ, то познаніе исторіи составляетъ для насъ предметъ нравственнаго христіанскаго требованія, и свидѣтельствуетъ о нашемъ нравственномъ достоинствѣ. И кромѣ того, оно есть выраженіе признательной любви къ Богу, управляющему міромъ своею премудростію, и благодію, и знакомитъ насъ съ поучительными примѣрами и опытами нравственной жизни.

(*) Здѣсь имѣются въ виду факты католицизма.

То же можно сказать и о познаніи природы. — Это есть душевная односторонность и признак сомнительнаго благочестія въ нѣкоторыхъ лицахъ, которыя ни сколько не занимаются разумнымъ изученіемъ природы и даже преслѣдуютъ его. Если мы грѣшимъ тогда, когда, всецѣло привязываясь къ сотворенному, погружаемся въ него до того, что не видимъ премудраго и всеблагаго Творца, то также несправедливо поступаетъ и тотъ, кто намѣренно остается глухимъ и равнодушнымъ къ свѣтлымъ картинамъ и величественнымъ явленіямъ природы. Это есть неблагодарность къ Богу, который такъ заботливо и щедро украшаетъ свое твореніе и во всѣхъ предметахъ и жизненныхъ явленіяхъ его даетъ намъ уроки вѣры и благочестія. Христіанинъ, какъ чадо Божіе, съ любовію долженъ обращать вниманіе и чувство на все, что Господь сотворилъ, о чемъ Онъ промышляетъ и что Онъ самъ любитъ.

Но съ другой стороны нужно замѣтить и то, что христіанство, основываясь на божественномъ и неизмѣнномъ откровеніи, вовсе необязано приравниваться къ измѣчивымъ понятіямъ человѣческой мудрости и жертвовать для нихъ своею вѣчною истиною. Что есть истиннаго и постояннаго въ научныхъ изысканіяхъ, съ тѣмъ христіанство, безъ сомнѣнія, согласно, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ основныхъ понятіяхъ, оно не можетъ постоянно измѣняться, слѣдуя переменамъ философскихъ системъ и сомнительнымъ теоріямъ другихъ наукъ. Съ духомъ христіанства несогласно также и то, чтобы мы, подобно язычникамъ, были мудрыми только о себѣ (Римл. 12, 15. 1, 22): т. е. искали мудрость только въ себѣ, около себя и для себя, и давали достоинство всѣмъ познаніямъ потому только, что они правятся нашему личному вкусу и несовсѣмъ ипогда чистымъ природнымъ склонностямъ, — но оно требуетъ, чтобы мы искали ее въ Богѣ и просили отъ Бога — потому что мудрость, сходящая, свыше чиста, мирна, скромна, и послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемерна (Іак. III, 17). Во Христѣ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія (Кор. 11, 3). Онъ поэтому, долженъ быть началомъ и вѣнцемъ всякой человѣческой мудрости, — и мы, по примѣру Апостола Павла, должны принести въ жертву всѣ наши умственные знанія и силы, дабы уразумѣть Господа нашего Иисуса Христа и силу воскресенія Его (Фил. III, 8, 10). Вѣруйте въ сей свѣтъ, да сынове свѣта будете (Іоан. 12, 36).

Священникъ *Петръ Лосевъ.*

Объ отношеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ.

(Окончаніе).

Въ нравственной дѣятельности воспитатель имѣетъ право требовать отъ питомца успѣховъ во всѣхъ добродѣтеляхъ; потому что для исполненія нравственнаго закона намъ всѣмъ даются силы и его правила для всѣхъ

равно обязательны. Но педагогъ и здѣсь не соблюлъ бы справедливости, если бы захотѣлъ ожидать отъ своего питомца равныхъ успѣховъ въ каждой добродѣтели. Нравственныя силы даются всѣмъ, но не всякому въ одинаковой мѣрѣ; отъ этого одинъ проявляетъ съ себѣ большую способность къ одной добродѣтели, а другой къ иной. По этому, при распредѣленіи занятій нужно строго соображаться съ тѣмъ, къ чему особенно способенъ и расположенъ питомецъ, отъ какого упражненія нужно ожидать полныхъ успѣховъ, и въ какихъ случаяхъ можно довольствоваться только само малѣйшимъ движеніемъ впередъ. Святое дѣло — возбуждать въ питомцѣ энергію къ добродѣтели, но и здѣсь нужно знать свою мѣру, чтобы не расточать по напрасну возбудительныхъ мѣръ. Отъ излишняго употребленія такихъ мѣръ есть опасность дойти до самыхъ жалкихъ результатовъ: можно или совсѣмъ сдѣлать недействительными возбудительныя средства, когда они притупятся отъ учащенія, или же довести ихъ до самой высшей напряженности и сдѣлать неестественными. Въ послѣднемъ случаѣ изъ воспитанника выйдетъ не нравственный дѣятель, а фанатикъ, достойный сожалѣнія.

Но если гдѣ, то собственно при исправленіи погрѣшительной воли отъ воспитателя требуется искусство управлять свободою питомца. Весь секретъ успѣха здѣсь скрывается въ умѣннѣ во время сдѣлать послабленіе питомцу и во время ограничить его своеволіе, равно какъ и въ удачномъ выборѣ мѣръ послабленія и ограниченія. Можно повредить дѣлу поспѣшностію, когда преждевременно вѣшнваются въ проступки питомца и хотятъ исправлять то, что или само по себѣ могло бы исправиться, или такъ мало и незначительно для того, чтобы предпринимать мѣры исправленія. Можно испортить дѣло и тѣмъ, когда слишкомъ долго оставляютъ безъ вниманія проступки питомца, и неупотребляютъ должныхъ мѣръ къ исправленію. Есть такого рода проступки, которые становятся со всѣмъ неисправимыми потому только, что, не бывъ во время замѣчены, приняли свойство огрубѣвшихъ наростовъ. Мѣра пособленія и стѣсненія играетъ тоже важную роль при исправленіи погрѣшностей. Излишнее послабленіе поражаетъ изнѣженностью и пролагаетъ путь къ новымъ поступкамъ, а чрезмѣрное стѣсненіе располагаетъ къ ожесточенію и вызываетъ упорство.

По этому лучшимъ правиломъ можно почесть тотъ способъ дѣйствованія, когда не тотчасъ принимаются за исправительныя мѣры, въ случаѣ проступковъ питомца, а оставляютъ его на нѣкоторое время самому себѣ, чтобы видѣть, какъ онъ отнесется къ своему состоянію. Если питомецъ самъ сознаетъ свою ошибку и въ немъ пробудится добродѣтельное желаніе исправить свое поведеніе, то это составляетъ самовѣрнѣйшее ручательство за успѣхъ. Если же въ немъ по времени не замѣтно бываетъ ни раскаянія, ни стремленія къ исправленію, въ такомъ случаѣ немедленно должны быть употреблены свои мѣры. Въ употребленіи исправительныхъ мѣръ должна быть строгая постепенность и послѣдовательность; нужно начинать съ самыхъ легкихъ и восходить къ болѣе серьезнымъ. Для лучшаго успѣха

выгодѣ всего въ самомъ питомцѣ подмѣчать какія нибудь начала или зачатки стремленій, которыя бы, при усиленномъ развитіи, могли противодѣйствовать пробудившейся порочной наклонности. Такъ напр. трусливому и мнительному нужно только раскрыть и убедительно доказать вредное вліяніе такого или другого поведенія на здоровье — и его трусость будетъ вѣрнѣйшимъ лекарствомъ противъ его нравственнаго недуга. А въ честолюбцѣ нужно только затронуть живую струну — и онъ откажется отъ любой — склонности, разумѣется въ свою пору нужно будетъ умѣрять и самое честолюбіе. Нужно быть внимательнымъ и къ самой средѣ, въ которой находится питомецъ. Вліяніе этой среды можетъ портить питомца, оно же можетъ и исправляться, смотря по тому, въ какое отношеніе къ ней будетъ поставленъ питомецъ волею своего воспитателя. Позднѣ всего воспитатель долженъ прибѣгать къ наказаніямъ. Онъ можетъ опредѣлять наказанія, но иначе, какъ въ крайней нуждѣ и съ строгою соотвѣтственностію преступленіямъ. Чтобы доставить имъ силу дѣйствительности, для этого педагогъ обязанъ предварительно привести питомца къ ясному сознанію своей вины, иначе наказанія принесутъ больше вреда, чѣмъ пользы. Кромѣ ожесточеній, они могутъ расположить питомца къ скрытности и къ хитрой увертливости. При оцѣнкѣ проступковъ главное вниманіе должно быть обращено на внутреннюю сторону, а не формальное ихъ обнаруженіе. Внутреннее уваженіе къ требованіямъ закона должно искупать большую часть вины, заслуживаемой проступкомъ. Недолжно строго преслѣдовать за нарушеніе какихъ нибудь мелочныхъ приличій и пустыхъ обрядностей; въ противномъ случаѣ питомецъ легко можетъ научиться уваженію одной только вѣнности и, упустивъ изъ виду внутренне достоинство поступковъ, гоняться только за тѣнію нравственнаго добра.

Но несмотря на всѣ ограниченія, съ какими позволяется употреблять въ воспитаніи мѣры понужденія и стѣсненія, поборники свободы не хотятъ однако помириться съ ними. Какое, говорятъ они, имѣемъ мы право навязывать другому свои знанія, убѣжденія и правила? Знаніе постоянно растетъ, убѣжденія сдѣланы одни другими и самыя правила нравственности подвержены субъективному воззрѣнію, — слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, нелѣпо насильно втискивать въ душу питомца то, что завтра же можетъ быть потеряетъ свое значеніе. Но тѣ, которые такимъ образомъ возражаютъ, забываютъ, что, съ уничтоженіемъ передачи знанія, убѣжденій и нравственныхъ правилъ путемъ навязчиваго сообщенія, прекратилось бы въ родѣ человеческомъ всякое прогрессивное движеніе умственной и нравственной жизни. Они стараются сберечь свободу за молодымъ поколѣніемъ и предоставляютъ ему на произвольный выборъ предметы для усвоенія отъ предковъ. Но развѣ это не одно и тоже, по отношенію къ существу знанія, убѣжденій и нравственныхъ правилъ? Умственные и нравственные убѣжденія нестановятся вѣдь совершеннѣйшими въ своей сущности отъ того, что они восприняты добровольно, равно какъ и не теряютъ ничего, если навязываются насильно. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ они неимѣютъ лишъ

такой живучести и плодотворности. Если знание и убѣжденія нестойки на вызывають другимъ, потому что они измѣнчивы и неустойчивы, то по этой же, конечно, причинѣ неслѣдовало бы усваивать ихъ и по доброй волѣ. Но нецѣльность такого отрицанія объясняется особенно практикою жизни. Для развитія напр. торговли и для увеличенія промышленныхъ силъ въ обществѣ нужны огромные денежные капиталы; что же неужели общество должно было бы закрыть всякое торговое сношеніе и всякую промышленную оборотливость по той причинѣ, что монетные фонды мѣняются по временамъ въ своихъ курсахъ и при различныхъ чеканахъ даются монетамъ различныя штемпели? Пусть монета завтра же потеряетъ свое значеніе, не смотря на это она съ пользою можетъ быть употреблена нынѣ для приращенія капитала. Такъ равнымъ образомъ и знанія съ убѣжденіями при всей измѣнчивости необходимо должны быть усвоены, какъ самое лучшее средство для увеличенія умственного капитала, и для развитія духовныхъ силъ. Впрочемъ, строго говоря, возражающіе противъ способа навязчивости несправедливо укоряють знаніе и убѣжденія въ нецѣлостности. Знаніе, заимствуемое и почерпаемое изъ источника Божественнаго откровенія, также постоянно и неизмѣнно, какъ сама вѣчная истина. Правила нравственности, начертанныя въ этомъ ученіи, не потерпѣли никакой перемѣны чрезъ цѣлыя тысячелѣтія. Да и въ самыхъ человеческихъ знаніяхъ есть много такихъ прочныхъ элементовъ, которыхъ не уничтожаетъ ни какое время. Можно напр. поручиться, что система движенія земли около солнца не будетъ болѣе оспариваема, сколь долго непродлится бы существованіе людей. Что же касается до субъективности въ возрѣніяхъ на нравственныя начала и на способъ ихъ приложенія къ жизни, то на это можно замѣтить, что всякой добросовѣстный воспитатель, при передачѣ своихъ наставленій молодымъ питомцамъ, руководится не своимъ личнымъ взглядомъ на идеаль нравственности, а беретъ этотъ идеаль уже готовымъ, какъ онъ начертанъ въ евангельскомъ ученіи. Нерѣдко люди самой порочной жизни бываютъ краснорѣчивыми моралистами.

Но поборники безусловной свободы воспитанія хотѣли бы со всѣмъ уничтожить въ воспитаніи принудительный элементъ. Всякое вмѣшательство, а тѣмъ болѣе стѣсненіе и наказаніе они почитаютъ противу законнымъ посягательствомъ на независимость личности другаго. Принудительный элементъ есть неизбѣжный элементъ въ общественной жизни. Молодой воспитанникъ не удержитъ за собою свободы, въ полномъ смыслѣ этого слова, хотя бы онъ и успѣлъ приобрести себѣ независимость отъ воспитателя. При встрѣчѣ съ нуждами и при столкновеніяхъ съ сильными людьми, онъ необходимо долженъ будетъ подчиниться ихъ вліянію, и дѣйствовать въ зависимости отъ ихъ воли. Стало бытъ для питомца во всякомъ случаѣ лучше признать надъ собою авторитетъ воспитателя, методически и для благихъ цѣлей дѣйствующаго на волю питомца, чѣмъ поддаться какому нибудь случайному, безтактному и подъ часъ вредному вліянію безпорядочной толпы. Вліяніе воспитателя не должно быть тяжелымъ бременемъ и

гнетомъ для свободы питомца, если только оно совершается правильно. Искусный воспитатель, когда ему нужно бываетъ сдѣлать питомцу какое нибудь принужденіе, предварительно располагаетъ къ этому самаго питомца силою убѣжденія и разумныхъ доводовъ въ пользу той или другой принудительной мѣры. Притомъ воспитатель заявляетъ свои требованія не въ силу своего авторитета, а отъ лица Божія и съ силу его святаго закона. Лучшіе воспитатели по этому, когда хотятъ къ чему нибудь обязать питомца, сами напередъ выполняютъ это предъ его лицемъ и такимъ образомъ въ своемъ примѣрѣ указываютъ ему необходимость добровольно подчиниться закону.

Наказанія также никакъ немогутъ быть оспариваемы въ дѣлѣ воспитанія, потому что надежда ненаказанности, по пословицѣ, служитъ приманкою ко грѣху. Само откровеніе невозбраняетъ этой мѣры, лишь бы только она происходила изъ чистой любви; а законы природы повсюду представляютъ уроки справедливой казни за преступленія. Всякое безпорядочное дѣйствіе, всякая гнусная страсть влечетъ за собою гибельныя слѣдствія, которыя, служа наказаніямъ пороку, въ то же время и врачуютъ его. Такимъ образомъ горкіе корни приносятъ сладкіе плоды.

Какъ бы нибыло тяжело для питомцевъ сносить принужденія отъ своихъ воспитателей, какъ бы ни велику скорбь причиняли имъ наказанія, во всякомъ случаѣ они обязаны безропотно терпѣть это. Все, что есть въ жизни серьезнаго, полезнаго и спасительнаго, прибрѣталось, можно сказать, кровавымъ потомъ и неимоверными скорбями. Приобрѣтеніе какого нибудь знанія иному ученому труженику стоило, можетъ быть, цѣлой жизни. Осушествленіе иного правила для подвижника сопряжено было съ смертными опасностями. Какъ же мы хотимъ, чтобы всѣ подобныя прибрѣтенія, нажитыя нами съ такими трудами и такою дорогою цѣною, дешево достались питомцамъ? Если воспитатель захочетъ пощадить свободу питомца и не станетъ обременять его навязкою ему истовыхъ свѣдѣній и убѣжденій, онъ этимъ не только не спасетъ его отъ трудовъ, но еще увеличитъ ихъ до неимоверной степени, потому что питомецъ тогда долженъ будетъ самъ пройти тотъ трудный и скорбный путь, который общими силами прошли всѣ предки.

Сообщить питомцу готовое свѣдѣніе, утвердить въ немъ правое убѣжденіе также законно и нравственно, какъ законно и нравственно голодному дать хлѣба и напитать его до сытости, слѣпому открыть глаза и заблудившему указать правый путь. Самыя наказанія суть выраженія тойже горячей любви, по которой мы не хотимъ, чтобы страждущій смертельнымъ воспаленіемъ подвергся смерти и для этой цѣли подвергаемъ его жестокимъ операціямъ.

Въ заключеніе нужно сказать, что мѣры воспитательныя особенно стѣснительны: бывають только въ первыхъ періодахъ воспитанія, когда питомцы по неразвитости своей почти никакого не имѣютъ и понятія о свободѣ, и они, по врожденной имъ склонности къ послушанію благодушно

мирятыся съ состояніемъ зависимости. Съ теченіемъ же времени, по той мѣрѣ, какъ питомцы начинаютъ возрастать, понятія ихъ умножаются и развиваются, и въ нихъ пробуждается стремленіе къ самостоятельному дѣйствованію, стѣснительная сила воспитательныхъ мѣръ по необходимости должна съ каждымъ разомъ все слабѣть и слабѣть. Подготовить юношу къ свободному и самостоятельному самоусовершенствованію есть одна изъ главныхъ цѣлей воспитанія. По этому воспитанникамъ время отъ отъ времени необходимо давать полную свободу, чтобы видѣть, умѣютъ ли они ею пользоваться. И чѣмъ ближе они становятся къ концу, тѣмъ чаще и чаще должны быть дѣлаемы подобные опыты. Постепенный переходъ воспитанника отъ зависимости къ самостоятельности и составляетъ связь воспитанія съ дѣйствительною жизнью; наконецъ раздѣльная между ними черта со всѣмъ должна исчезнуть.

Священникъ Я. Головинъ.

О СТРАХОВАНІИ ДОМОВЪ РЯЗАНСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Благодаря попеченіямъ земства у насъ въ губерніи учреждается взаимное страхованіе для всѣхъ сельскихъ жителей. Учрежденіе весьма благотѣльное, сколько для другихъ сословій сельскаго населенія, столько же и для духовенства. Сельское духовенство до сихъ поръ почти немогло гмѣть никакого способа къ обезпеченію себя на случай потерь отъ пожара. Страховыя общества какъ-то неохотно принимаютъ въ застрахованіе дома сельскихъ жителей, крытые соломой, или находящіеся въ средѣ зданій крытыхъ соломой, а если и принимали, то за большіе проценты. Я знаю священниковъ, которые платятъ страховымъ обществамъ по 3 и даже по $3\frac{1}{2}\%$ на 100. — Правительство выдаетъ пособія погорѣвшему духовенству весьма незначительныя. Понятно, какъ тяжело было тѣмъ изъ собратій нашихъ, которымъ суждено было лишиться своего имущества отъ пожара — особенно, если у нихъ не было въ запасѣ, какъ говорится, копѣчки про черный день. — А у насъ по большей части такъ и водится. Духовенство, пользующееся скудными доходами, все состояніе свое убиваетъ на воспитаніе дѣтей и на обзаведеніе себя порядочнымъ строеніемъ, отличнымъ отъ строеній прочихъ односельцевъ. Поэтому думать надобно, что предложеніе земства о взаимномъ страхованіи будетъ принято сельскимъ духовенствомъ съ большимъ сочувствіемъ — и оно поспѣшитъ обезпечить себя по сему предложенію на случай несчастій отъ огня.

Съ перваго взгляда и это страхованіе покажется небезвыгоднымъ для духовенства. Но если принять въ соображеніе безконечный рядъ платежа страховыхъ процентовъ, на прим., по $2\frac{1}{2}\%$ на 100 въ годъ, то нельзя непризнать справедливымъ, что для большей части духовенства страхованіе по предложенію земства не столько благотворно, сколько разорительно.

Положим, наприм, что у меня съ причетниками, по предложенію земства, имѣніе оцѣнено будетъ въ 1000 рублей. По условію страхованія, приходя въ расчетъ $2\frac{1}{2}\%$ на сто, я съ причетниками, буду платить земству по 25 рублей въ годъ, въ 10 лѣтъ мы отдадимъ 250 руб., въ 30 л. 750 рублей. Приложите къ этому проценты, которые можно было бы получить съ этого капитала, отдавая его въ банковыя учрежденія, — капиталъ возвысился бы въ 0 лѣтъ до 1500 руб., т. е. въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе цѣнности всего нашего недвижимаго имѣнія. И хотя бы мы съ причетомъ пришлось въ теченіи 30-ти лѣтъ получить страховую премію, но и въ этомъ случаѣ я съ причетниками остался бы въ накладе на 500 рублей. Если же въ 30 л. Богъ помилуетъ насъ отъ пожара, то мы понесемъ убытка 500 руб., а между тѣмъ дома наши обветшаютъ; нужно будетъ имѣть въ запасѣ еще 1.000 рублей на построеніе новыхъ домовъ. Развѣ это не раззореніе? При томъ надобно спросить, много ли найдется такихъ членовъ церковнаго причта, у которыхъ достанетъ средствъ въ теченіи всей нашей жизни на службѣ каждаго годъ платить проценты по страхованію? Не большая ли часть духовенства и безъ платежа этихъ процентовъ едва сводитъ концы съ концами? Желалось бы учредить для духовенства такой способъ страхованія, который бы и не столько былъ отяготителемъ для него и на всегда обезпечивалъ его на случай потерь отъ огня. Этотъ способъ у насъ подъ рукою. Взаимное страхованіе духовенства, особенно сельскаго — отдѣльное, независимое отъ другихъ сословій, весьма удовлетворительно можетъ соответствовать высказаннымъ условіямъ, способъ этотъ нераззорителенъ, потому что взносъ страховыхъ процентовъ продолжится не болѣе 12—14 лѣтъ. Онъ даже весьма выгоденъ для многихъ лицъ духовнаго званія въ томъ отношеніи, что внесенный капиталъ, лицами духовнаго званія, при выбѣгѣ ихъ за штатъ, возвратится имъ, или по смерти ихъ наследникамъ ихъ.

Въ нашей епархіи сельскаго духовенства болѣе девяти сотъ причтовъ. Если имѣніе каждаго причта оцѣнено будетъ въ 1.000 р., то, по условіямъ предлагаемаго земствомъ страхованія, сельское духовенство Рязанской епархіи съ 900 причтовъ обязывается каждаго годъ платить страховыхъ процентовъ 22 500 руб.; въ 10 лѣтъ оно отдастъ земству 225 000 руб. Въ десяти лѣтній періодъ времени подвергается потерь имуществу отъ огня не болѣе 70 причтовъ, — положимъ 100 причтовъ, и следовательно на выдачу премій погорѣвшему духовенству земство употребитъ только 100 тысячъ, а 125.000 руб. останется въ его распоряженіи. Но если сельское духовенство учредитъ свое собственное страхованіе, то остатки, за удовлетвореніемъ погорѣвшихъ причтовъ, будутъ общественною собственностію духовенства. Для усиленія основнаго капитала въ первые пять лѣтъ можно выдавать погорѣвшимъ причтамъ только половину премій, съ тѣмъ однакоже, чтобы, по истеченіи этихъ пяти лѣтъ, по мѣрѣ накопленія страхового капитала, премію восполнять. Такимъ образомъ отъ каждаго года оставаться будетъ страховыхъ суммъ по 17 500 руб. Въ пять лѣтъ составится капиталъ въ 87.500 руб., а съ процентами по обращенію въ бан-

ковъхъ учрежденіяхъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ оставаться за удовлетвореніемъ погорѣвшихъ причтовъ, полагая по $6\frac{1}{2}\%$ капиталъ этотъ составитъ около 100.000 руб. Въ 6-й годъ страховые проценты вмѣстѣ съ процентами на стотысячный капиталъ составятъ годовой доходъ для страховой кассы — свыше 20.000 руб. и слѣд. за выдачею десяти погорѣвшихъ причтовъ полныхъ премій отъ 6-го года останется болѣе 20.000 р.; такъ образ. чрезъ постепенное возрастаніе страховыхъ суммъ, по вычисленію, принимая въ расчетъ процентъ скопинскаго банка, въ десять лѣтъ, мы будемъ имѣть капиталъ болѣе 200.000 рублей, съ котораго проценты достанутъ на выдачу премій погорѣвшему духовенству, и на его другія нужды. Вотъ какія выгоды духовенство можетъ извлечь изъ собственнаго взаимнаго страхованія! Одно и то весьма важно, что духовенство выйдетъ изъ подъ опеки другихъ сословій и будетъ имѣть свой собственный общественный капиталъ.

Условія для взаимнаго страхованія духовенства весьма не многосложны и суть слѣдующія:

- 1) Застраховавшіе свое имѣніе причты ежегодно вносятъ въ страховую кассу по $2\frac{1}{2}\%$ со 100 р. оцѣночнаго капитала, и за это пользуются правомъ на полученіе премій по оцѣнкѣ имѣнія.
- 2) Выбывающіе зажитатъ члены церковныхъ причтовъ передаютъ право на полученіе премій поступившимъ на ихъ мѣсто лицамъ и за это послѣдніе обязываются уплатить предѣстникамъ сумму, которую они въ теченіе прежнихъ лѣтъ отъ начала взаимнаго страхованія до выбытія зажитатъ внесли въ страховую кассу.
- 3) Въ случаѣ недостатка средствъ у поступившаго на мѣсто вышедшаго зажитатъ не возбраняется ему взять заимообразно изъ кассы страхованія ту сумму, которая требуется на уплату означеннаго въ предъидущей статьѣ вознагражденія своему предѣстнику.
- 4) Подобно всему вознаграждаются и семейства умершихъ членовъ причта.
- 5) Получившимъ въ первые пять лѣтъ половину премій, по мѣрѣ усиленія страховаго капитала, въ послѣдующіе за тѣмъ годы, восполняется удовлетвореніе до размѣровъ полной премій.
- 6) По накопленіи остающихся за вознагражденіемъ погорѣвшаго духовенства страховыхъ суммъ до 250 или до 300 тысячъ рублей, взносъ страховыхъ процентовъ прекращается; но непрекращается обязательство для поступающихъ на мѣста, указанное во 2-мъ пунктѣ сихъ правилъ.

По полученіи разрѣшенія на учрежденіе взаимнаго страхованія духовенства надлежитъ учредить комитетъ взаимнаго страхованія изъ 2-хъ членовъ и одного секретаря. Состоя подъ непосредственнымъ покровительствомъ епархіальнаго начальства, комитетъ взаимнаго страхованія духовенства чрезъ благочинныхъ производитъ точную оцѣнку недвижимому имуществу духовенства, выдаетъ духовнымъ лицамъ патенты на полученіе страховой премій, принимаетъ страховые проценты, выдаетъ свидѣтельства на полученіе изъ банковъ учрежденій страховой премій погорѣвшимъ причтамъ,

отдаетъ, въ банковыя учрежденія страховыя суммы, составляетъ и объявляетъ духовенству правила для предупрежденія злоупотребленій по страхованію и тому подобн — Отчеты комитета по взаимному страхованію духовенства должны публиковаться по крайней мѣрѣ дважды въ годъ чрезъ припечатаніе въ *Епархіальныя Вѣдомостяхъ*. Для руководства въ занятіяхъ своимъ Комитетъ долженъ имѣть уставъ, въ которомъ подробно излагаются правила, относящіяся къ этому предмету.

Село Остромино. Священникъ *Григорій Безсоновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПЕРМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

Съ мая 1867 года будутъ издаваться при Пермской духовной семинаріи *Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*, по утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

«*Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*» будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ — *официальнаго* и *неофициальнаго*.

«*Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*» будутъ выходить еженедѣльно *по средамъ* №—рами отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ.

Годовая цѣна «*Вѣдомостей*» съ доставкою на домъ въ Пермь и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи *пять рублей*, а за 8 мѣсяцевъ настоящаго года назначается *3 руб. 35 коп.*

Подписчики благоволятъ адресовать требованія свои и деньги въ кодичествѣ *3 руб. 35 коп.*, въ редакцію *Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при *Пермской духовной семинаріи*, въ г. *Перми*, четко и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда должны быть высылаемы вѣдомости.

Редакторъ, Священникъ *Н. Гльбовъ*.

Печатать дозволяется. Рязань, 10 Мая 1867 года.

Директоры : Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Иоанніа*.
Каедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій*.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.